

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра археологии и исторического краеведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д. и. н., профессор

В.П. Зиновьев
« 10 » сентя 2016 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

ФОРМИРОВАНИЕ КЕТСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XVI – XVII ВЕКАХ

по специальности 030401 – История

Михайлова Светлана Аркадьевна

Руководитель
Заведующий МАЭС ТГУ

Е.В. Барсуков

Автор работы

С.А. Михайлова

Томск-2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
<i>Глава 1 Русские в Прикетье.</i>	9
<i>1.1. Проникновение русских на территорию Нарымского края</i>	9
<i>1.2. Основание Кетского острога и уезда</i>	14
<i>Глава 2 Кетский острог в первые десятилетия существования</i>	21
<i>2.1. Кетский острог: проблема локализации</i>	21
<i>2.2. Описание и особенности функционирования Кетского острога</i>	26
<i>2.3. Кетский острог – транзитный пункт на границе Западной и Восточной Сибири</i>	32
<i>Глава 3 Кетский уезд: природа, территория, население</i>	36
<i>3.1. Территория и границы Кетского уезда</i>	36
<i>3.2. Природно-географическое своеобразие Прикетья</i>	39
<i>3.3 Население Кетского уезда</i>	42
<i>3.3.1 Инородческое население</i>	42
<i>3.3.2 Формирование постоянного русского населения</i>	47
<i>3.4. Административные преобразования и судьба Кетского уезда</i>	54
<i>Заключение</i>	56
<i>Список использованной литературы</i>	58
<i>Приложение</i>	62

ВВЕДЕНИЕ

Прикетье – обширный регион, исторически входящий в Нарымский край, охватывает бассейн р. Кети – правого притока Оби, уходящего за пределы современной Томской области (Приложение 1). Общая длина водотока около 1360 км, площадь бассейна водосбора 81,1 тыс. кв. км. Согласно современному административному делению Томской области, Прикетье включает Верхнекетский и часть Колпашевского районов¹.

Проникновение русского населения в эту часть Приобья приходится на конец XVI в. Процесс освоения и закрепления за русской администрацией новых территорий потребовал организации здесь сети укрепленных пунктов. Одним из этапов этого процесса стало учреждение Кетского острога, который стал не только базой для продвижения русских в Восточную Сибирь, но и административным центром одноименного уезда. Кетский острог неоднократно перестраивался и менял местоположение. К сожалению, на сегодняшний день не решен вопрос относительно датирования и непосредственного местонахождения самого первого Кетского острога.

Практически одновременно с основанием острога был организован Кетский уезд. На начальном этапе своего существования он охватывал значительную часть Прикетья и прилегающие территории. Его границы и состав населения несколько раз менялись. Если в момент учреждения он являлся одним из самых значительных в Западной Сибири по занимаемой территории, то уже к первой четверти XVII века, он становится одним из самых «маленьких» уездов Сибири²

---

¹ Иоганзен Б.Г. Природа Томской области. Западно-Сибирское книжное издательство. Новосибирск, 1971. С. 158.

² Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 91.

Несмотря на то, что уезд просуществовал непродолжительное время, и в конце XVII в. перешел в ведение Нарымского воеводы, его роль в деле освоения Сибири трудно переоценить. В XVII в. он располагался на самом оживленном пути из Западной в Восточную Сибирь, что обусловило роль административного центра уезда, как опорной базы русского продвижения на Енисей.

В этот период Кетский острог переживал своеобразный расцвет, который закончился после того, как граница русских владений отодвинулась дальше на юг и восток, а он оказался в глубине русских территорий. Тем не менее, острог просуществовал более ста лет, и это, несмотря на то, что он требовал серьезных затрат на свое содержание, даже если не принимать в расчет обеспечение гарнизона. Расходы были обусловлены разными факторами: острог неоднократно менял свое местоположение, периодически страдал от весенних половодий, регулярно перестраивался и т.д.

К сожалению, Кетский уезд не привлекал внимание специалистов и не был объектом отдельного исследования. Можно отметить лишь небольшие разделы, посвященные его истории в трудах, тематически более широких. Поэтому даже современные поисковые интернет-системы запрос «Кетский уезд» оставляют без ответа. Подобное забвение не оправдано с позиций исторической роли и значения территории Прикетья. Такая ситуация не только определяет **актуальность** представленного исследования, но и делает его своеобразной данью памяти первопроходцам Прикетья.

История Кетского уезда остается по-прежнему одним из белых пятен в истории Западной Сибири, однако полноценно рассмотреть его более чем вековую историю в рамках квалификационной работы, фактически невозможно. Целью исследования является анализ источников, характеризующих процесс формирования Кетского уезда в первые

десятилетия его существования. Основной акцент в работе сделан на изучение материалов, связанных со становлением административного аппарата, закреплением территорий, формированием населения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач:

- исследовать материалы по истории появления русских в Прикетье;
- проанализировать обстоятельства учреждения острога на Кети, как административного центра уезда;
- установить границы Кетского уезда;
- выявить природно-географическую специфику его территорий;
- охарактеризовать население уезда в первые десятилетия его существования.

Объектом исследования определяется Кетский уезд и его административный центр – Кетский острог.

Предметом исследования – процесс формирования Кетского уезда в конце XVI–XVII вв.

Сформулированная цель определяет хронологические рамки исследования: конец XVI в. – 1680 г. Нижняя граница знаменует собой проникновение русских в Прикетье и строительство на Кети первого острога. Верхняя граница определяется годом установления формальной зависимости от Нарымского воеводы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для подготовки учебных курсов по Истории Сибири. Кроме этого, на фоне набирающего обороты на территории Верхнекетского района экстремального туризма, подобная работа, имеющая краеведческую направленность, может использоваться для составления информационных справок, а также для разработки новых маршрутов, связанных с историческими именами и историческими пунктами Прикетья.

Результаты исследования могут положить начало накоплению письменных свидетельств и дальнейших реконструкций, необходимых для поиска и идентификации ярких исторических объектов, известных по письменным источникам (Кетский острог, Кунгопский острог, Урлюково городище и т.д.).

Научная новизна исследования обеспечивается отсутствием обобщающих работ по истории Кетского уезда и особенностью подхода, при котором формирование уезда анализируется с учетом комплекса факторов – природно-географического, стратегического, ресурсообеспечивающего, этнокультурного.

Структура работы обусловлена логикой сформулированных задач.

Первая глава посвящена проникновению русских на территорию Прикетья в конце XVI века. Событиям, разворачивающимся на фоне основания первых укрепленных пунктов в этой части Западной Сибири, отношению коренного населения к изменениям, происходящим на их землях.

Вторая глава характеризует процесс появления острога на Кети, как опорного пункта при основании уезда и освоении новых территорий. Анализируется проблема, связанная с датой основания острога и его локализацией. Подробно разбирается вопрос переноса острога, приводятся исследовательские позиции, посвященные этой проблеме. Используя сохранившиеся сведения, характеризуется сам острог, характер его функционирования, а также первые обитатели.

Третья глава посвящена Кетскому уезду, его природно-географической специфике, проблеме складывания его территории и формирования зависимого ясачного населения. Характеризуется этнокультурный состав населения, сложение инородческих волостей и их географическая локализация. Уделяется внимание появлению постоянного земледельческого населения на Кети и основанию первых русских деревень.

Наглядной иллюстрацией исследования является Приложение, в котором представлены картографические материалы, иллюстрации, позволяющие судить о том, как выглядел Кетский острог, а также данные, характеризующие коренное население Прикетья.

Исследование базируется на письменных источниках нескольких видов. Прежде всего, это опубликованные документы XVII в., имеющие отношение к территории исследования. Среди них особое значение имеют «Расходная книга Кетского острога 1628–1629 гг.»³ и исторические акты, собранные Г.Ф. Миллером. Основная часть этих документов хранится в Санкт-Петербургском филиале архива Академии Наук. Среди них имеются документы, непосредственно относящиеся к Кетскому острогу. Они опубликованы в Приложениях к изданию «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера.

Документы были обнаружены Г.Ф. Миллером в Нарымском архиве в 1740 г. Это не удивительно, если принять во внимание тот факт, что с конца XVII в. Кетским уездом управляли воеводы Нарыма и архив уезда, который был уже фактически упразднен, переместили в Нарымский острог. Поскольку сам историк упоминает именно кетский архив, можно предполагать, что в данном случае подразумевалось не фактическое месторасположение указанных документов в Кетском уезде, а обособленность их хранения в архиве Нарыма. Содержанием этих документов являлись в основном «отписки» воевод Тобольска и Кетска, взаимно адресованные друг другу⁴.

Интерес представляют сведения путешественников, проследовавших по Кети, и оставивших не только свидетельства личного восприятия интересующего нас района, но и данные о природе, размещении населенных пунктов, образе жизни местного населения.

---

³Расходная книга Кетского острога 1629–1630 гг. // Таможенные книги Сибирских городов XVII века. Тобольск, Кетск. Новосибирск, 2003. Вып. 5. С. 182–183.

⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. 632 с.; Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 2. 612 с.; Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. 600 с.

Прежде всего, это дневники Милеску Спафария, проследовавшего по р. Кети в середине XVII в. Он охарактеризовал природные особенности Прикетья, населенные пункты и исторические объекты⁵. В силу различных обстоятельств, Г.Ф. Миллер не смог побывать на Кети, но он собрал о бассейне этой реки и ее населении исчерпывающее количество данных⁶, сохранившихся в его путевых дневниках.

В «дорожных журналах» еще одного исследователя – С.П. Крашенинникова – проследовавшего по Кети в 1737 г., сохранился поверстный маршрут по реке, с указанием пунктов следования⁷.

Особый интерес представляют картографические источники и, прежде всего, «Чертежи» С.У. Ремезова, позволяющие проанализировать систему расселения и пути сообщения исследуемого региона. В русле темы, особо значимыми являются «Чертеж Нарымского города» и «Чертеж Енисейского города»⁸.

Историко-статистическое исследование А.Ф. Плотникова «Нарымский край», подготовленное по материалам конца XIX в., хронологически не соотносится с темой нашей работы. Однако, эта работа настолько полно и масштабно характеризует Прикетье, что невозможно обойти вниманием, приведенные в ней данные. Сведения А.Ф. Плотникова не только уточняют местонахождение инородческих волостей и первых русских деревень, но и в полной мере характеризуют особенности жизнедеятельности населения Прикетья⁹.

---

⁵ Милеску Спафарий. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году (фрагмент) // Земля Верхнекетская. Томск, 1997. С. 239-257.

⁶ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 187–192.

⁷ С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М.: Л., 1966. 242 с.

⁸ Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. Спб., 1701.

⁹ Плотников А.Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, Томской губернии). Историко-статистический очерк. Спб., 1901. 366 с.

ГЛАВА 1. РУССКИЕ В ПРИКЕТЬЕ.

1.1 Проникновение русских на территорию Нарымского края.

После появления русских на севере Среднего Приобья в конце XVI в., и последовавшего за этим, основания города Сургута в 1596 г., в состав ясачного населения вошли сургутские остяки (ханты). К югу от хантыйских владений находились земли, известные в исторических источниках под названием «Нарым» или «Нерым», что на языке сургутских остяков означало «болотистая местность». Восточной частью этого обширного региона являлось Прикетье. Г.Ф. Миллер замечает, что местности по рекам Тым и Кеть были такими низкими и болотистыми, что могли дать основание к названию всего будущего уезда Нарымским, то есть «болотистым»¹⁰.

Вектор продвижения русских на юг Сибири указывал на неизбежность русского продвижения в нарымские земли, которые в конце XVI в. занимали нарымские остяки (селькупы), входившие в объединение, известное из письменных источников под названием «Пегой орды». Его центр находился на Оби, выше устья р. Парабель, не исключено что это был район, где позднее был построен русский Нарымский острог¹¹.

Относительно организационной структуры «Пегой орды», имеющиеся источники не позволили сделать однозначных выводов. Так, по мнению З.Я. Бояршиновой, она представляла собой племенное объединение: «Пегая орда и подобные ей другие селькупские объединения были, по-видимому, пока только племенными союзами, крепнувшими и расширявшими свои рамки

---

¹⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 295.

¹¹ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). Томск, 1960. С. 68.

лишь в момент борьбы с притязаниями соседей на селькупскую территорию»¹².

Таких враждебно настроенных соседей у нарымских остяков было достаточно. Особенно напряженные отношения у них сложились с хантыйскими княжествами, занимавшими берега Оби и ее притоков, к северу от их земель. Открытая вражда существовала с объединением, которое возглавлял в конце XVI в. князец Бардак. Своеобразный центр этой территориальной группы находился на Оби, район современного г. Сургута. Именно такой постоянной враждебностью можно объяснить тот факт, что царская администрация в Сибири, после основания Сургутского города, использовала людей Бардака, «тутошных остяков», для военного похода против Пегой орды и приведению селькупов в русское подданство¹³.

Достаточно сложно определить территорию, которую занимало население, входившее в состав «Пегой орды». Вероятнее всего, она объединяла население всего Нарыма, который делился на «Верхний» и «Нижний». В состав этого союза входило и население Прикетья.

В «Пегой орде» наиболее значимой фигурой был князец Верхнего Нарыма – Воня. Его имя, также как и имена представителей его семейства, неоднократно упоминаются в исторических документах периода покорения русским Среднего Приобья.

Нижним Нарымом владел князец Кичей, связанный с Воней родственным свойством: его внучка была замужем за сыном Вони – Тайбохтою. Тайбохта, в дальнейшем приемник Вони, так же часто упоминается в исторических источниках. Он имел владения на Нижней Кети.

---

¹² Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). Томск, 1960. С. 68–69.

¹³ Буцинский П.Н. Мангазея, Сургут, Нарым, Кетск. Тюмень, 1999. С. 84–87.

От его имени произошло название реки Тайбохтиной, впадающей в Кеть в ее нижнем течении с северной стороны¹⁴.

К «Пегой орде» источники относят и Парабельского князья Киршу Кунызева¹⁵.

О том, что «Пегая орда» объединяла все населения Нарыма указывает и размер ополчения князья Вони. В конце XVI в. он мог выставить войско, численность которого определялась 400 бойцами. «У Вони князя с братьею и с детьми собирается с 400 человек, а все около его ходом в днище, а иные де волости подошли к Воне близко ж»¹⁶. При чрезвычайно низкой плотности населения в Среднем Приобье, такое войско Воня мог собрать, только объединив население всего Нарымского края.

О влиятельном положении в «Пегой орде» именно Вони свидетельствует тот факт, что в Тобольске еще до построения Сургута в качестве заложника находился сын этого князья – Урунка. Царская администрация, ее представители в Западной Сибири, полагали, что достаточно поставить в зависимость Воню, и его люди, жители Пегой орды, будут аккуратно вносить ясак пушниной в царскую казну¹⁷.

Однако этот князец долго отстаивал свою независимость и уклонялся от уплаты ясака, а также всеми силами способствовал тому, чтобы не только подчинявшиеся ему группы населения, но и все селькупы, входившие в «Пегую орду», его не выплачивали. Более того, Воня не просто противодействовал попыткам проникновения в свои земли сборщиков ясака и представителей русской администрации, а грозил перейти в наступление. Он вступил в переговоры с правителем Сибирского ханства Кучумом, с целью организации совместного похода на Сургут.

---

¹⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т.1. С. 297.

¹⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 492.

¹⁶ Буцинский П.Н. Мангазея, Сургут, Нарым, Кетск. Тюмень, 1999. С. 87.

¹⁷ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). Томск, 1960. С. 68.

Для представителей русской администрации Среднего Приобья, располагавшейся в Сургуте, было очевидно, что мирными средствами привести Воню к ясаку не получится. Для покорения был необходим военный поход и построение в его землях острога, который мог стать опорным пунктом для служилых людей на время военных действий. К организации похода правительство отнеслось очень серьезно, в земли Вони была направлена многочисленная военная экспедиция. Численность собранного отряда (550 человек), по меркам Сибири того времени, более чем впечатляет.

В состав этого войска вошли представители ряда сибирских городов. Для участия в походе Тобольскому воеводе было велено отобрать 50 лучших служилых людей, да 100 человек татар, которых надлежало с атаманами и боярскими детьми послать в Сургут. Березовский воевода также должен был отправить 50 человек, которые дополнительно вооружались пятью полковыми пищалями. По другим данным в походе участвовало даже 70 служилых людей из Березова. Они не только участвовали в этой военной акции, но и взяли приступом один из селькупских городков¹⁸.

В Сургуте к этому отряду должен был присоединиться князь Игичей Алачев, которому вменялось собрать для этих целей 100 человек. Естественно, что к ним должны были прибавиться 100 человек сургутских служилых людей и 150 остяков, принадлежащих к волостям, от которых нельзя было ждать измены. Таким образом, для борьбы против «Пегой орды» было собрано войска, не уступающее силам, которые боролись против сибирского хана Кучума.

Сбор был назначен на весну 1597 г., однако дата самого похода не известна. Вероятно, случилось это до 1602 г., так как именно в этом году князец «Сургуцкого уезда Пегие орды Нарымского острогу Кичей с товарищи 12 человек», отправился в Москву, по-видимому, для присяги на

---

¹⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 400–401.

верность¹⁹. Не исключено, что поход состоялся в 1598 г., по крайней мере, этим годом датируется построение Нарымского острога, который вряд ли мог появиться раньше покорения «Пегой орды».

Племенной союз селькупов «Пегая орда» распался после военного поражения Вони и строительства русского укрепленного пункта Нарымского острога на Оби. В русских документах первых десятилетий XVII в. термин «Пегая орда» практически не употребляется. Мелкие селькупские родоплеменные группы, с возглавлявшей их местной знатью, продолжали существовать уже в составе русского государства²⁰.

Княжеские семьи, господствовавшие в Пегой орде, не сразу утратили свое значение. Воне наследовал его сын Тайбохта Вонин, а Кичею – сын Вагай Кичеев, тесть Тайбохты. Они сохраняли свое привилегированное положение. В случае войны их войска ходили в поход вместе с русскими служилыми людьми. Однако достаточно быстро они перешли на более выгодную царскую службу. В 1610 г. Тайбохта Вонин, по его же ходатайству, был освобожден от ясака. Ему надлежало жить и нести государеву службу в Нарымском остроге. Благодарностью за это было годовое жалованье: 3 рубля, 4 чети муки, четь круп, четь толокна, пуд соли²¹.

Нарымский острог стал центром огромной территории, подконтрольным которому было население, проживавшее по крупным притокам Оби – Васюгану, Тыму, Парабели и т.д. Нарымские селькупы признали расположившуюся здесь русскую администрацию и начали выплачивать ясак, который составлял 11 соболей с плательщика²².

Таким образом, в конце XVI в. территория Сургутского уезда увеличилась настолько, что охватила все Среднее Приобье. В его состав

---

¹⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 400–401.

²⁰ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). Томск, 1960. С. 70.

²¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 423.

²² Там же... С. 421.

полностью вошли территории Нарыма, в том числе и по р. Кети. После разгрома Пегой орды для русских появилась возможность проникнуть не только вверх по Оби, но и далее на восток – на Средний Енисей. Для того чтобы закрепиться на Кети и получить надежную базу для дальнейшего продвижения, русские основали на ее берегах укрепленный пункт, который должен был стать оплотом русского влияния в этой части Сибири.

Таким образом, практически одновременно с Нарымским острогом, на Кети появляется еще один укрепленный пункт, призванный, вскоре после основания, стать центром отдельного уезда.

1.2 Основание Кетского острога и уезда.

«А Кецкой острог стоит на красном месте, на том же кряжу по правую сторону Кети. А в Кецком дворов с 20, да церковь Живоначальные Троицы, да Николы Чудотворца»

Н.Г. Милеску Спафарий, 1675 г.

Кетский острог или Кетск – русское поселение на р. Кети. В настоящее время принято считать, что последний Кетский острог располагался на месте села Кетское, Колпашевского района. Но из источников известно, что он несколько раз менял свое местоположение.

На сегодняшний день, к сожалению, не установлены ни первоначальное его положение, ни год основания. По некоторым данным, Кетский острог имел началом своего учреждения 1596 год²³, однако есть и

---

²³ Резун Д.Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 179–180.

другие точки зрения, согласно которым первое русское укрепленное поселение на Кети появляется только в 1602 году²⁴.

На протяжении нескольких лет земли, находящиеся под контролем Кетского острога, относились к Сургутскому уезду. Кетский, как и Нарымский острог, в первые годы своего существования, административно были подчинены Сургуту: для местной службы сюда посылались сургутские «годовальшики».

По мере продвижения русских на восток, появилась необходимость для оперативного решения вопросов, имеющих отношение к подведомственной территории. По этой причине, уже через несколько лет после основания, Кетский острог становится центром самостоятельного уезда. По мнению Б.О. Долгих, выделение уезда произошло в 1605 г. С этого года начинается отсчет существования самостоятельного Кетского уезда, возглавляемого собственным, кетским, воеводой²⁵.

Нарымский край, изобилует большим количеством крупных рек, мало уступавших Кети по протяженности и количеству населения. Крупными обскими притоками в среднем течении являются Тым, Парабель, Васюган. Однако острог был сооружен именно на Кети. Более того, этот «немощный», как его называет Б.О. Долгих, уезд и острог, просуществовали более века²⁶. Какие обстоятельства способствовали появлению острога, а затем уезда и их столь долгому существованию?

Однозначный ответ на этот вопрос вряд ли возможен. Вероятнее всего, его появление было предопределено целым спектром причин.

По мнению одного из первых исследователей Кетского острога П.Н. Буцинского, причиной основания острога являлась необходимость создания военно-административного центра по сбору ясака от туземцев.

---

²⁴ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 91.

²⁵ Там же...С. 91.

²⁶ Там же...С. 91.

Когда служилые люди Нарыма двигались вверх по Кети, они обкладывали при этом ясаком всех инородцев, встречавшихся им на пути. Непомерность дани-ясака, установленная местными чиновниками, часто вызывала недовольство и даже бунты остяков. Например, в 1602 г. волнение вспыхнуло в Кетской волости Нарымского края. «Бунт был усмирён в том же году, после чего, вероятно, построен Кетский острог, так как из Нарыма невозможно было держать в повиновении верхние кетские волости, из коих некоторые находились от Нарымского острога в расстоянии на две и на три недели пути, плывя вверх по Кети».²⁷ Таким образом, причину основания Кетского острога П.Н. Буцинский видит в необходимости контроля, в некоторых случаях усмирения, инородческого населения, недовольного ясачной политикой.

Одна из причин кроется также в географических особенностях Кети. Протяженность этой реки около 1400 км, поэтому контролировать территории, например, Верхней Кети из Нарыма, а тем более из Сургута, было крайне сложно. Подтверждением этому являются следующие, описанные И.Р. Соколовским, события. В 1621 г., бывший томский воевода Федор Бобарыкин, находясь в Москве, предложил план по укрупнению гарнизонов служилых людей Среднего Приобья и выдвигал идею об упразднении Кетского острога. Волости, находящиеся под его контролем, предлагалось поделить между Нарымским и Тунгусским острогами.

Для принятия адекватного решения Казанский приказ провел специальную консультацию. Был вызван С. Волынский, бывший с 1608/9 по 1611/12 гг. воеводой на Березове. Из его объяснений следовало, что Кетский острог появился в качестве форпоста Русского государства, как результат продвижения русских на юго-восток Сибири: «а томского де города в те пору еще не было». Основание острога было вызвано невозможностью отправлять в этот район ясачных сборщиков из Сургута, на срок «недель на двадцети и

---

²⁷ Буцинский П.Н. Мангазея, Сургут, Нарым, Кетск. Тюмень, 1999, С. 84–87.

болши». По мнению Волынского, основание Томска не отменяло смысла существования Кетского острога. Поскольку через него осуществлялась связь со многими удаленными территориями и волостями на востоке²⁸.

Другая возможная причина, это населенность бассейна реки в конце XVI в. и сложный этнический состав, особенно в верхнем течении Кети²⁹.

В первые годы существования, к уезду относились разные группы населения – селькупы, кеты, тунгусы. Не подлежит сомнению, что русская администрации боялась объединения местного населения для организации враждебных действий против русских. Наличие укрепленного пункта в землях этих групп населения, позволяло контролировать события и в случае необходимости оперативно применять меры противодействия.

О том, что такие случаи имели место, свидетельствуют исторические документы. Уже через несколько лет после основания, один из остяков, служивший казаком в Кетском остроге, узнал о готовящейся среди местных инородцев измене. О надвигающихся тревожных событиях он сообщил кетскому воеводе Постнику Бельскому. Воевода захватил самых видных людей из числа организаторов и подверг их телесному наказанию.

В то же самое время, или немного раньше, в верхнем течении Кети кетские инородцы «побили» 20 человек сборщиков ясака и бежали в местность, где позднее появился Маковский острог. Для того, чтобы привести их назад в состав ясачного населения Кетского уезда, на верхнюю Кеть был отправлен отряд служилых людей. Вместе с ними в качестве

---

²⁸ Соколовский И.Р. Кетский острог в 1628-1698 годах // Таможенные книги Сибирских городов XVII века. Вып. 5: Тобольск, Кетск. Новосибирск, 2003. С. 174.

²⁹ Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. С. 72–72; Соколова З.Я. Заметки об эвенках бассейна Кети // Труды института этнографии. Новая серия. М., 1962. Т. 78. С. 167; Пелих Г.И. Селькупы XVII века (очерки социально-экономической истории). Новосибирск, 1981. С. 71–73; Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М., 1985. С. 68.

толмача состоял остяк, который донес об измене. Благодаря его уговорам князцы Намак и Чаптондай, вновь оказались под высокой царскою рукою³⁰.

Однако наиболее важной причиной появления острога является стратегическое значение Кети, а именно ее роль как транзитного пути, соединяющего Западную и Восточную Сибирь.

Совершенно очевидно, что кетский путь в Восточную Сибирь был самым удобным. О его значении говорит тот факт, что им пользовались 70-85% торгово-промышленных людей. Этот трудный и продолжительный маршрут требовал перевалочной опорной базы. Кроме этого, был необходим и административный контроль за промышленными и торговыми людьми,двигающимися по реке.

После постройки в 1618 г. Маковского острожка, который стал фундаментом волока с Кети на Енисей, стратегическое значение Кетска еще более усилилось. Теперь острог обеспечивал не только безопасную связь с Томском и Нарымом, но становился основными воротами в Восточную Сибирь. Именно через него осуществлялась связь с Енисейском и Красноярском³¹.

Нужно учитывать и тот факт, что основным направлением русской экспансии являлось восточное. Это означало, что на начальном этапе для покорения враждебного населения Среднего Енисея и его притоков был необходим опорный пункт. Нарым из-за своей удаленности для этого мало подходил и Кетский острог, в начальный период своего существования, выступал именно в этой роли. Представляется, что это было одной из основных причин основания острога. За несколько лет до этого аналогичные функции выполнял Сургутский город, который стал базой для подготовки похода против Пегой орды. Подобным образом и Кетский острог выступал форпостом на восточной окраине российского государства. Возможно,

---

³⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 449–450.

³¹ Соколовский И.Р. Кетский острог в 1628-1698 годах // Таможенные книги Сибирских городов XVII века. Вып. 5: Тобольск, Кетск. Новосибирск, 2003. С. 174.

именно важностью восточного направления определяется необходимость строительства самого первого острога на Кети.

Первые попытки закрепиться на Енисее были сделаны в самом начале XVII в., о чем свидетельствует грамота царя Бориса Годунова, отправленная Сургутскому воеводе князю Якову Петровичу Барятинскому. Она датирована 18 сентября 1601 года и в ней сообщается о посылке 50 человек из числа сургутских служилых людей на Енисей для постановки острога.³²

К сожалению, каких-либо сведений, которые подтверждали бы или опровергали факт строительства нового укрепленного пункта, не имеется. Очевидно, до появления Енисейского острога, левый берег Енисея от р. Сым до устья р. Ангары, контролировали кетские воеводы.

Заметим, что проникновение русских в бассейн Енисея началось задолго до того, как его включили в состав Русского государства. Так, известно, что еще до основания в 1601 г. легендарной Мангазеи, поморы, занимавшиеся пушным промыслом и торговлей, уже имели полные знания о бассейнах рек Таза, Турухана, а также низовий р. Енисея. Уже в 1616–1617 годах торговые и промышленные люди, которые возвращались в Мангазею с промыслов, утверждали единогласно, что в этот район они ходят достаточно давно, «промыслам нашим лет по двадцати и по тридцати и больше».³³ Территории пушных промыслов русских промышленников уже тогда охватывали нижнее течение Енисея³⁴.

Нельзя исключать возможность того, что какое-то зимовье или острожек были построены местными промышленными людьми на Енисее еще в самом конце XVI в. Это было обусловлено отдаленностью этих земель

---

³² Данилец А.В. Русская экспансия на Восток с XIV по XVIII вв.: историческая реконструкция, причины и последствия. // Геополитический мониторинг России. Спб., 2016. Вып. 24. С. 45.

³³ Там же... С. 44.

³⁴ Зувев А.С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. Новосибирск, 1999. С. 132.

от Сургута, что не всегда давало возможностьдвигающимся на соболиный промысел русским людям, вернуться в тот же год обратно. В этой роли мог выступать и укрепленный пункт в верхнем течении р. Кети, на территории, которая впоследствии вошла в состав Енисейского уезда. Таким опорным пунктом мог оказаться первый Кетский острог, известный под названием Кунгопского. Естественно, что на начальном этапе освоения, учреждение Кетского острога делало ненужным наличие другого укрепленного пункта на Енисей³⁵.

Таким образом, Кетскому острогу была отведена выдающаяся роль в процессе первоначального освоения Сибири. Именно он стал опорной базой, откуда были организованы первые разведывательные экспедиции на земли вдоль рек Чулыма и Енисея. Служилые люди не только проведали эти земли, но и стали одними из первостроителей Енисейского острога.

---

³⁵ Данилец А.В. Русская экспансия на Восток с XIV по XVIII вв.: историческая реконструкция, причины и последствия. // Геополитический мониторинг России. Спб., 2016. Вып. 24. С. 45.

Глава 2. Кетский острог в первые десятилетия существования

2.1. Кетский острог: проблема локализации.

Кетский острог является историческим объектом, относительно которого, мы можем без сомнений констатировать факт существования. Однако, установить дату его основания, а также первоначальное местоположение, пока не представляется возможным. Более того, в историографии нет ясности даже относительно количества его переносов и изменения локализации в пределах бассейна Кети. Однозначно можно утверждать только два тезиса: 1. Кетский острог находился в бассейне реки Кети; 2. Его местоположение на протяжении XVII в. изменялось неоднократно.

Исследователи предлагают свое видение решения проблемы его локализации и хронологии. Историографический обзор их позиций не является целью дипломного сочинения, поэтому достаточно сказать, что исследователи указывают от 2 до 5 переносов острога, причем, не всегда ясно, понимается ли под переносом ремонт или перестройка острога на том же участке берега.

Учитывая дискуссионность темы, рассмотрим лишь очевидные и документально доказуемые сведения, указывающие на определенные отрезки реки, где располагался Кетский острог.

Одним из первых вопрос о местонахождении Кетского острога поднял русский историк-архивист Петр Никитич Буцинский. В своей работе «К истории Сибири» (1893 г.) он отметил, что дата основания Кетского острога, а так же его первое местонахождение, практически

неопределимы.³⁶ Тем не менее, он же и попытался определить возможные районы его расположения.

Относительно местонахождения самого первого острога, который назывался Кунгопский, он сообщал следующее: «оно [место] находилось при реке Кеть, значительно выше нынешнего села Кетского и именно в Енисейском уезде (XVII в.), в Урнаковой или Пумпокольской волости, примерно в верстах 200-х от упомянутого села [с. Кетское]».³⁷

Такой вывод он сделал на основании изучения документа, имеющего для истории Кетска, действительно, первостепенное значение. В отписке кетского воеводы от 1634 г. сообщается, что служилый человек, передавая воеводе об измене тулкинцев, сказал ему, что эти вести он услышал, когда находился, плывя в Енисейск, в Урнуковой волости, против старого Кетского городища. Это позволило исследователю предположить первоначальное местоположения острога в Пумпокольской или Урнаковой волости, которые с 1618 г. перешли в новый Енисейский уезд. Изначально Пумпокольская волость называлась Кунгопской, поэтому и самое первое название острога – Кунгопский³⁸.

Этот вывод был развит В.Н. Добжанским, который пришел к заключению, что первый острог на Кети был поставлен не просто на земле пумпокольцев, а в непосредственной близости от местожительства князья этой волости Урнука. По его мнению, Кунгопский острог имел небольшие размеры, располагался на противоположном от городка берегу Кети, и просуществовал всего несколько лет. После его оставления русскими он мог быть использован местным князем в качестве второго жилища³⁹.

---

³⁶ Буцинский П.Н. Мангазея, Сургут, Нарым, Кетск. Тюмень, 1999. С. 84–87.

³⁷ Буцинский П.Н. Мангазея, Сургут, Нарым, Кетск. Тюмень, 1999. С. 84–87.

³⁸ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 91.

³⁹ Добжанский В.Н. К вопросу о местонахождении Кунгопского острога // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 47.

Первое местонахождение острога оказалось неудобным, прежде всего тем, что туда было очень трудно доставлять хлебные и иные припасы. Неудобство первого острога было связано и с мелководьем Верхней Кети, так как там не могли плавать крупные речные корабли.

По этой причине центр уезда уже к 1610 г. оказался на новом месте. По соображениям П.Н. Буцинского, Кетский острог был перенесен между 1606 и 1610 годами с верховьев Кети в ее низовье, на то место, где сейчас находится село Кетское⁴⁰. Его выводы о местоположении острога этого периода могут быть скорректированы на основе анализа сведений путешественников, проследовавших по Кети в XVII–XVIII вв.

Как не странно, но о старом Кетском остроге сообщали все путешественники, оставившие после себя описание Кети в XVII–XVIII вв. Возможная причина тому – особенности его местоположения, которое совпадало с серединой пути по р. Кети в пределах уезда. Поэтому, каждый путник при характеристике своего маршрута обязательно упоминал этот ориентир.

Таким путешественником был русский посланник Николай Спафарий, который приводит описание современного ему острога, а также упоминает о месте нахождения предыдущего острога. Николай Спафарий пишет: «На левой стороне реки видно старое городище, которое именуется старым, поскольку там стоял городок Кецкой, и с того старого городища был перенесен на место, где стоит ныне новый Кецкой».⁴¹

Поскольку Спафарий подробно описывал каждый природный или географический объект, встречавшийся на пути следования, можно охарактеризовать место расположения этого старого городища. Оно

---

⁴⁰ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 91.

⁴¹ Милеску Спафарий. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году (фрагмент) // Земля Верхнекетская. Томск, 1997. С. 245.

находилось на северном берегу Кети, на отрезке между реками Уткиной и Голешиха. По его описанию, Уткина была правым притоком Кети и располагалась ниже по течению, Голешиха – левым, располагалась выше по течению.

Н. Спафарий дает важные указания на время переноса острога: «А старое городище стоит на красном месте, на яру ... А от Нарыма до Маковского от старого городища половина. А как тот городок переведен, и тому лет с 40». Если его путешествие состоялось в 1675 г., то «старое городище», было покинуто в 1630-х годах или даже немного раньше.

В качестве причины переноса он указывает не размыв берега, а совсем другой факт: «А оставили то старое городище для того, что в том месте не хлебобобное место было»⁴².

Данные Спафария подтверждают сведения Г.Ф. Миллера. В одной из своих работ он уделил внимание и реке Кети. Он описал не только природу и гидрологическую сеть бассейна Оби, но и интересные исторические объекты. Так, Г.Ф. Миллер сообщал: «Старое городище – есть место на северном берегу реки Кеть, что в 200 верстах от старой деревни, то есть села Кетское, в которой вначале стоял Кетский острог, пока не был перенесен на нынешнее место».⁴³

По сведениям, полученным в Нарыме, он установил, что до переноса в нижнее течение Кети, острог находился на территории, где в середине XVIII в. проживало население Питкиной волости. На языке остяков, место, где раньше стоял острог, называлось Mendege-KuoTsche-gobte. Оно находилось на северном берегу, в 4 верстах от юрт Ибейских. Остяцкое название дословно означает – «место старого острога».

---

⁴² Милеску Спафарий. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году (фрагмент) // Земля Верхнекетская. Томск, 1997. С. 246.

⁴³ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 247.

В качестве ориентира, который можно использовать на современной карте, могут выступать сведения о том, что в 20 верстах от острога, вверх по течению, находилось устье реки Орловой. К сожалению, сам Г.Ф. Миллер отмечал, что река Кеть – самая извилистая река в Сибири. Поэтому для того, чтобы определить расстояние в 20 верст нужно знать, по руслу реки оно определялось или напрямую⁴⁴.

Таким образом, путешественники и исследователи XVII–XVIII вв. описали только местонахождение «среднего по возрасту» Кетского острога, предшествовавшего, современному им, укрепленному пункту.

Некоторые подробности существования этого «среднего» острога известны из письменных источников. Архивные документы сообщают, что новое место для Кетска выбрано было так же при реке, но уже на семь дней пути от её нижнего устья. Однако и это место административного центра уезда было вскоре признано неудачным, поскольку берег Кети, ставший местом обустройства нового острога, был подмыт водой и серьёзно уменьшился к 1612 г. Кетский голова Гр. Елизаров отписал в 1612 г. боярам: «Прошлым годом в остроге Кетском водою едва не отмыло берег по самую стену, а берега осталось не более полутора сажень, а теперь и вовсе полторы сажени смыты по самые ворота и казачью избу». Кетский голова перенес ворота острога на другую сторону, но настаивал на том, что в следующем году острог оставлять там же невозможно, что его необходимо перенести⁴⁵. К сожалению, в документах не сообщается о дате переноса острога. Этот факт можно установить, сопоставив материалы Миллера и Спафария. По их данным он был перенесен в район современного села Кетское в 1630–х годах или чуть раньше. До этого момента он находился между устьями рек Лисицы и Орловой, на северном берегу Кети. К сожалению, более точно определить географическую локализацию не представляется возможным.

---

⁴⁴ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 187–192.

⁴⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 431–432.

Без сомнений, интерес представляют и описания, современного Спафарию и Миллеру, острога, которые будут приведены ниже. Несмотря на то, что они собирали сведения с хронологическим перерывом в 70 лет, их данные во многом совпадают.

Последний Кетский острог располагался на южном берегу Кети, в районе нахождения современного села Кетское. Не исключено, что здесь острог также несколько раз перестраивался или переносился, к примеру, в 1660–1661 гг., однако его перемещения на местности здесь были не значительными.

Последнее местоположение острога зафиксировано даже в энциклопедических изданиях. Так, в энциклопедии Брокгауза и Ефрона указывается, что село Кетское представляет собой «бывший Кетский острог, который был основан в 1596 г. для обуздания кетских инородцев, который впоследствии был переименован в город Кетск и ставший немаловажным фактором в занятии всего Приенисейского края»⁴⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Кетский острог менял свое местоположение не менее трех раз. Можно предполагать отрезки реки, где он находился, однако, об относительно более точной локализации этого укрепленного пункта, говорить пока преждевременно.

2.2. Описание и особенности функционирования Кетского острога.

Самое раннее, известное нам, описание острога начала XVII в., вероятнее всего, относится к укрепленному пункту, расположенному уже на месте современного села Кетского. Он имел форму прямоугольника, длиной 15 сажен и шириной 8,5 сажен. Однако, после того как 1627 г. он полностью выгорел, его внешний вид и параметры изменились. Восстановление острога

---

⁴⁶ Цит. по Данилец А.В. Русская экспансия на Восток с XIV по XVIII вв.: историческая реконструкция, причины и последствия. // Геополитический мониторинг России. Спб., 2016. Вып. 24. С. 59.

затянулось, он был поставлен лишь к началу 1630-х годов. Известно, что укрепления были размещены на новом месте, но непосредственно рядом с пепелищем. После восстановления он имел длину 15 сажень, однако ширина, стала больше и составляла 9,4 сажени. В этот период стены Кетского острога достигали высоты почти в 3 сажени, а по углам были размещены две башни, предназначенные для жилья. Вскоре после возведения стен, в 1641 г. в остроге была построена церковь Живоначальной Троицы⁴⁷.

Уже к концу XVII в. Кетский острог был вновь перестроен. Такой вывод можно сделать, изучив чертеж, представленный на карте С.У. Ремезова (Приложение 2; Приложение 5). Укрепления были представлены только частоколом, башни отсутствовали⁴⁸.

Описание Кетского уезда по его состоянию на середину XVIII в. сделано Г.Ф. Миллером, который собрал «все требующиеся сведения» «через многих живущих там русских и остяков»⁴⁹.

По этим данным: «Кецкой острог, на южном берегу предыдущей протоки, в 5 верстах от ее нижнего устья и в 6 верстах по прямой дороге от Ширихановой, а от Нарыма, согласно одному имеющемуся здесь в канцелярии известию, в 201 промеренной версте. Здесь имеется маленький четырехугольный острог, со сторонами примерно в 20 сажень, с двумя башнями, одна из которых стоит на углу со стороны реки, а другая – над воротами с верхней материковой стороны. В остроге имеются: жилище приказчика, канцелярия и 3 амбара. Рядом с острогом, с его верхней стороны, имеется церковь Живоначальной троицы с домами жителей, которые все являются служилыми и разночинцами и составляют 20 дворов. Кецкой острог издавна имел собственных воевод, присылаемых из Москвы»⁵⁰.

---

⁴⁷ Буцинский П.Н. Мангазея, Сургут, Нарым, Кетск. Тюмень, 1999. С. 84–87.

⁴⁸ Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. Спб., 1701. Чертеж земли Нарымского города.

⁴⁹ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 187.

⁵⁰ Там же... С. 189.

Описание Кетского острога середины XVIII в. подтверждается имеющимся схематичным изображением острога (Приложение 4). В целом, оно соответствует описанию Г.Ф. Миллера. Судя по нему, Кетский острог был выстроен в виде пятиугольника и имел две башни. При этом, одна из башен, глухая, обращалась к протоке реки Кеть, другая же, проезжая башня, была обращена к небольшой реке Успенка. Кетский острог имел двор приказчика, приказную избу, «государевы» амбары, а так же жилые постройки. Троицкая церковь находилась за пределами острога.

С самого своего основания, Кетский острог был «небольшим и малоторговым городом».⁵¹ В гарнизоне Кетского острога, с 1622 по 1720 гг., состояли в среднем от 20 до 30 казаков, руководил которым воевода или приказчик. Практически на всем протяжении своего существования количество дворов в остроге и вокруг него не превышало 20⁵². В них проживали служилые люди.

Главная функция Кетского острога состояла в сборе ясака. При этом кетская пушнина была очень хорошего качества. Каждый год для сбора «мягкой рухляди» в кетские волости отправлялась половина гарнизона. В таких походах они проводили часто по 2 месяцев. Некоторые инородцы сами приходили в острог, где концентрировался весь ясак до отправки в Нарым и Москву.

Известно, что первые поселенцы появились здесь в 1640-х годах, когда здесь были поселены 16 крестьянских семей⁵³. Несмотря на то, что хлебопашество здесь было сопряжено с трудностями, в конце XVII – начале XVIII вв. Кетский острог смог наладить обеспечение уезда хлебом.

---

⁵¹ Бродников А.А. Присоединение к Русскому государству левобережья Среднего Енисея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2002. Т. 1. Вып. 3. С. 5–13.

⁵² Резун Д.Я.; Васильевский Р.С. Летопись Сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 180.

⁵³ Кетский острог. Кетск. Библиотека Сибирского краеведения [Электронный ресурс]: URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/ketskiy-ostrog-ketsk> (Обращение 17.04.2016)

Еще одной из задач стоящих перед служилыми людьми Кетска, являлось проведывание новых земель, которое было актуально в первые годы существования острога.

Сургутские годовальщики, присылаемые в Кетский острог, хорошо знали восточные окраины уезда. Эти люди часто бывали в районах, где позднее появились остроги Маковский и Енисейский. Трудно сказать, насколько регулярно они посещали левобережье Среднего Енисея, хотя уже через несколько лет стало известно, что путь до устья Верхней Тунгуски (Ангары) жители Кетского острога знают в достаточной степени хорошо. Совершенно точно, что ясачные сборщики Кетского острога бывали даже в Тюлькиной «землице», в той самой, в которой через два десятка лет Андреем Дубенским был построен Красноярский острог⁵⁴.

При других исторических условиях такой острог в низовьях Ангары или на Енисее должен был появиться вообще вскоре после строительства Кетского острога. Однако события «Смутного времени» в центральной России на значительное время остановили дальнейший рост русского государства на восток.

Основание Кетского острога совпало по времени с активизацией нижнеангарских тунгусов. Поэтому еще одной задачей острога и его гарнизона было оберегать ясачное население от нападений тунгусов.

Тунгусы, теснимые с юго-востока бурятами, к началу XVII в. начали осуществлять регулярные набеги на кето-язычное население, проживающее на левобережье Среднего Енисея, выступая как конкуренты местных ясачных сборщиков из Кетского острога.

Так, в 1608 г. тунгусский князец Данул напал на Кузнецкую волость, князька остяков Тюметки, в окрестностях Енисейска, которая была

---

⁵⁴Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись Сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 187.

подчинена в то время Кетскому острогу, а далее собирался пойти на реку Кеть.⁵⁵

Остяцкий князёк Урнук в Кетском остроге сообщил, что тунгусы переправлялись через Енисей на судах осенью, почти перед началом ледостава и внезапно напали на людей Тюметки. При этом двое ясачных людей были ранены, а остальные остяки разбежались. Замыслами тунгусов предполагалось так же перебить русских ясачных сборщиков, при этом оставив в живых одного казака и одного переводчика «для вожевания» или, другими словами, в качестве проводников. Далее тунгусами предполагалось движение к Кетскому острогу для того, чтобы подчинить местных остяков, то есть: «воевать ясачных людей... для того, чтоб оне государю ясаку не платили, но давали ясак им»⁵⁶.

Конечно же, воевода Кетского острога Григорий Федорович Елизаров не мирился с такими замыслами и действиями тунгусов, которые пытались выступать как конкуренты «государевых служилых людей». 6 мая 1609 г. он отправил для замирения тунгусов небольшой объединенный отряд, состоящий из стрельцов и казаков Кетского острога. К отряду служилых людей присоединились промышленники-зыряне, остяки с низовьев Кети и остяки князьков Урнука и Намака.

Установить общую численность этого отряда сложно, вероятнее всего, не более пяти-шести десятков человек. В результате этого похода тунгусов наголову разбили, а несколько раненых бойцов попали в плен и вскоре умерли от полученных ран.⁵⁷

Это, впрочем, не остановило воинственного Данула, поэтому прибывший в декабре 1609 г. в Кетский острог остяк Кагет передавал, что тунгусский князек сохранил намерения от прошлого года, которым хотел

---

⁵⁵ Александров В.А. Русское население Сибири XVII начала XVIII вв. М., 1964. С. 35.

⁵⁶ Бродников А.А. Присоединение к Русскому государству левобережья Среднего Енисея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2002. Т. 1. Вып. 3. С. 5–13.

⁵⁷ Там же... С. 5-13.

воевать «государевых ясашных остяков». В ответ, летом 1610 г., воевода Кетского острога опять «посылал войною» отряд служилых людей. Отрядом командовал стрелец Иван Кайдалов. О результатах этого похода ничего не известно.

В 1610 г. в Кетский острог вновь пришло известие о нападении тунгусов на остяков Енисейской Кузнецкой волости. Об этом сообщил прибывший в Кетский острог остяк Кадысской волости Енея. Тунгусы переправились через Енисей на кораблях, числом до ста человек, после чего убили шестерых мужчин-остяков, а так же захватили их женщин и детей. Поэтому, оставшиеся кузнецкие остяки должны были бежать в Тюлькину землю. В 1611 г. набеги повторились, что держало в напряжении все ясачное население уезда.

По этой причине, в 1617 г., тобольский воевода, князь И. Куракин, направил против тунгусов экспедицию. В Кетский острог прибыл отряд стрельцов из 30 человек, усиленный на месте промышленными людьми и кетскими остяками. Результатом похода было временное затишье на восточных окраинах уезда⁵⁸.

Необходимость в защите ясачных волостей левого берега Енисея от воинственных иноземцев-тунгусов подталкивала администрацию Сибири активизировать свои действия на Среднем Енисее. В 1617 г. Тобольск вернулся к мысли о строительстве на восточных рубежах «государевой вотчины» нового острога. При этом речь шла не о строительстве острога на Енисее, а на реке Верхняя Тунгуска. Для подробного описания этих мест из Тобольска в Кетск поступил запрос. Тобольск получил «отписку», в которой было дано подробное описание пути не только до устья Верхней Тунгуски, а так же и до самой «Тюлькиной земли»: «шли из Кецково острога до князца Намака, что в зырянских каюках, будучи налегке половину трети

---

⁵⁸Бродников А.А. Присоединение к Русскому государству левобережья Среднего Енисея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2002. Т. 1. Вып. 3. С. 5–13.

недели...противо Намака с Кети реки на волок, до Тыи реки, пешему человеку нести на себе 2 пуда, итить 2 дни. Зимним же путем, на нартах итить два ж дни, и на Тые делати струги или зырянские каюки страдные. От того волоку от Тыи Тыею речкою на большую реку Кемь пол дня, [а рекою Кемью] плыть по Енисею день и, выплыв по Енисею вверх до реки Тунгуски не оплошно итить день ходу».⁵⁹

Результатом этого проведывания, а затем и состоявшегося похода, было основание на Среднем Енисее нового острога, который получил название Енисейского (Приложение 3). В 1618 г. после основания уезда, к новому острогу отошли земли по Среднему Енисею и Верхней Кети.

2.3 Кетский острог – транзитный пункт на границе Западной и Восточной Сибири.

Особенностью реки Кети являлось то, что она была частью пути, ведущего в Восточную Сибирь, а если точнее, то из Тобольска в Енисейск.

Путь от Тобольска до Кетского острога в XVII в., по сведениям первого сибирского картографа Семена Ульяновича Ремезова, составлял от шести до восьми недель. Это было примерно столько же, сколько составлял путь от Кетска до волока от реки Кети на реку Кемь, которая была уже притоком Енисея. От Тобольска следовало спускаться по Иртышу, а далее подниматься по Оби и Кети: «А от Тобольска вниз идти по реке-Иртышу до Демьянского яму 3 дня; от Демьянского яму до Самаровского 3 дня; а от того места до устья Иртыша реки вверх и по реке Обе реке до Сургута идти 10 дней. От Сургута до Нарыма хода по той же реке по 3 и 4 недели; а от Нарыма до устья реки Кети ходу один день. А вверх по реке Кети до Кецкого острогу

---

⁵⁹ Бродников А.А. Присоединение к Русскому государству левобережья Среднего Енисея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2002. Т. 1. Вып. 3. С. 5–13.

ходят по 3 и по 8 дней; а от Кецкого острога до Маковского зимовья, вверх по реке Кети идут по 6 и 7 недель».⁶⁰

Несмотря на то, то Кетская дорога была очень тяжелой, она считалась наиболее удобной, из всех идущих на восток. Путь по Обской губе и далее по рекам Таз и Турухан оказался недействующим после запрета «мангазейского морского хода». Путь по рекам Вах и Елогуй проходил через местности, практически лишенные русского населения, также как путь по рекам Тым и Сым.⁶¹

По Кети плавали на различных судах. Для перевозки людей использовали струги, для доставки хлеба, соли и иных грузов – вместительные дощаники, набойницы, лодьи. Большие грузы сплавляли на плотках. В XVII–XVIII вв. «Кетская водная дорога» была необычайно оживленной. Ее своеобразными этапами были остроги Нарымский, Кетский, Маковский.

Наиболее важным пунктом для передвижений на Кети был Маковский острог. Основанный в 1618 г. в качестве укрепленного места зимовки отряда, первое время новый острожек имел название Намацкий, т.к. был построен на земле князька Намака. Он быстро превратился в важнейшую транспортную базу. Это был пункт, где начинался волок, ведущий по берегу р. Тыи через р. Кемь прямо на Енисейск. Зимой, когда речки замерзали, протяженность волока считалась в 50 верст. Летом в 10 раз меньше, всего 5 верст.

Месторасположение Кетского острога указывает на то, что он был своеобразной перевалочной базой на этом пути. Из описания Кетского острога середины XVIII века известно, что на его территории находилось 3 амбара. Они были необходимы для размещения припасов, предназначавшихся для восточносибирских городов.

---

⁶⁰ Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири, 1701.

⁶¹ Соколовский И.Р. Кетский острог в 1628–1698 годах // Таможенные книги Сибирских городов XVII века. Вып. 5: Тобольск, Кетск. Новосибирск. 2003. С. 176.

Здесь концентрировались хлебные и соляные припасы, которые во время навигации могли доставляться в Маковск, где размещались уже в «государевых амбарах». Потом по зимнику, на санях припасы везли в Енисейск, а там складировались в хранилищах, специально для этого построенных в подвале Введенской церкви. При наступлении следующей навигации из Енисейска припасы перевозили далее к местам назначения в Восточной Сибири – Красноярск, Якутск, Забайкалье.

Как и всякая крупная торговая магистраль, Кетская дорога была перекрыта таможенными заставами. Таможенная служба Кетского острога, например, занималась проверкой и сбором пошлины с разных товаров, провозимых через него. Таможенники обязаны были досматривать все без исключения имущество проезжавшего. Поиск был направлен на товары, запрещенные к провозу, либо утаенные на предыдущих таможнях, и не записанные в проезжие грамоты, а значит не обложенные пошлиной. К числу запрещенных (заповедных) товаров относилась редкая пушнина, например, чернобурые лисицы. Регламентировался провоз золота и других редких металлов. В случае обнаружения контрабандных товаров, их изымали, а нарушителя штрафовали⁶².

Будучи перевалочным пунктом на пути в Восточную Сибирь, Кетск получал серьезную прибавку в местный бюджет в виде таможенных сборов. Например, в 1628/1629 г. было собрано 24,27 руб, что с остатком от предыдущих сборов составило 101,10 р. В 1661/1662 г. было собрано 173 р. «окладных и неокладных доходов», а годом раньше даже 245 руб.⁶³

Таким образом, Кетский острог на протяжении XVII–XVIII вв. располагался на оживленной транспортной артерии, являясь одним из пунктов этого пути. Не удивительно, что с середины XVIII в., когда

---

⁶² Рассамахин Ю.К. Дорога на восток // // Земля Верхнекетская. Томск, 1997. С. 297.

⁶³ Соколовский И.Р. Кетский острог в 1628–1698 годах // Таможенные книги Сибирских городов XVII века. Вып. 5: Тобольск, Кетск. Новосибирск, 2003. С. 177.

основные транспортные пути сдвинулись на юг и сменились сухопутными, Кетский острог полностью потерял свое значение и актуальность.

Глава 3 Кетский уезд: природа, территория, население.

3.1 Территория и границы уезда

На протяжении вековой истории, в продолжение которой уезд существовал в качестве самостоятельной административной единицы, его территория неоднократно менялась. Естественно, что своеобразным ядром уезда являлись земли, расположенные в бассейне реки Кети, прежде всего, в нижнем и среднем ее течении.

В самом начале XVII в. размеры уезда была обширными. В первые годы существования Кетского уезда значительные территории способствовали тому, что размер собираемого здесь ясака был просто огромным. Так, в 1605 г. кетский воевода прислал в Москву более 70 сороков соболей, более сотни бобров, несколько десятков лисиц, ярцев, кишлаков и собольих шуб⁶⁴.

В состав кетских земель входила часть территорий будущих Красноярского и Енисейского уездов. Вероятнее всего, это были волости, расположенные к западу от Енисея, включая притоки его среднего течения.

К Кетскому острогу относились также земли в верхнем течении р. Кети, которые в 1618 г. перешли в ведение Енисейского острога. Это, значительные по числу жителей, Пумпокольская и Натская инородческие волости. Сразу после основания в состав Кетского уезда входила также удаленная «Тулкина земля», где позднее появился Красноярский острог. Кроме этого, за уездом числилось население, проживающее в бассейне р. Чулым, отошедшие с появлением Томска в ведение администрации Томского города⁶⁵.

---

⁶⁴ Буцинский П.Н. Мангазея, Сургут, Нарым, Кетск. Тюмень, 1999. С. 84-87.

⁶⁵ Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Труды Томского государственного университета. Серия историко-филологическая. Томск, 1950. Т. 112. С. 23–210.

На истории Кетского острога негативно сказалось основание Томска и Енисейска, в результате чего его территории в значительной степени сократились. Как было сказано выше, изначально он был одним из самых крупных уездов Сибири, но уже через несколько лет своего существования, превратился в один из рядовых, или, как пишет Б.О. Долгих, «ничтожных»⁶⁶.

В то время, как в других уездах малочисленность и убыль коренного населения компенсировалась появлением русских поселенцев, в Кетском уезде вплоть до конца XVII в. русское населения было малочисленным. Причиной этого являлись неблагоприятные природные условия.

На исходе первой четверти XVII в. территория Кетского уезда, в его окончательных границах, охватывала нижнее и часть среднего течения р. Кети с бассейнами впадающих на этом отрезке рек. По мнению Б.О. Долгих, его пределы начинались с р. Озерной в верхнем течении, и до реки Елтыревки в нижнем⁶⁷. Данные Г.Ф. Миллера позволяют уточнить границы Кетского уезда. Граница с Нарымским уездом проходила по Тогурскому устью Кети, это рукав Кети, впадающий в Обь в 30 верстах от Иванкиной протоки. Отсюда начинался «дистрикт Кетского острога»⁶⁸.

Верхняя граница уезда примерно совпадала с современной административной границей Томской области и Красноярского края. Г.Ф. Миллер сообщает, что Кецкий дистрикт отделяется от Енисейского уезда в районе Урнюкова или Орликова городища. «Это городище было расположено на реки Кети с южной стороны, в 15 верстах от реки Chasse-ki, где в старые времена стоял построенный тамошними остяками маленький острог, который служил им защитой от тунгусов и татар. Это была резиденция остяцкого князя по имени Урнюк. Это место находится на возвышенном обрывистом берегу, называемом в переводе на русский

---

⁶⁶ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 91.

⁶⁷ Там же... С. 91–93.

⁶⁸ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 188.

«Барабанный яр»⁶⁹. Однако территорию остяков Енисейского уезда он размещает немного выше по реке. «Колокольная мель, мелководное место на Кети, примерно в 30 верстах от Орликова городища. Здесь многочисленные песчаные мели, из-за чего река преодолевается с большим трудом. Енисейские остряки проживали немного выше этой отмели. Миллер отмечает, что они говорят на языке, совершенно отличном от языка нарымских и кетских остяков»⁷⁰.

Открытым остается вопрос относительно территории, охватывающей бассейны северных притоков р. Кети – Лисицы и Орловки. Верховья этих рек Б.О. Долгих не включает в состав Кетского уезда, предполагая, что здесь в XVII в. кочевали знаменитые закаменные (кайволдынские) остяки Мангазейского уезда⁷¹.

Известно, что в XIX в. эти территории были заселены тунгусами, кочевыми оленеводами, которых привлекали расположенные здесь сосновые боры, богатые ягелем. Однако вопрос о времени проникновения их на эти территории остается открытым.

Таким образом, строительство острога и создание уезда, ставшего на какое-то время восточным оплотом в продвижении русских на восток, способствовало тому, что Кетский уезд являлся одним из самых крупных в Сибири того времени. Однако по мере продвижения русских в южном и восточном направлении, входившие в его состав территории и население перешли в ведение вновь основанных административных пунктов – Енисейска и Томска. К первой четверти XVII в. Кетский уезд превращается в самый маленький уезд Западной Сибири. Несмотря на это, он не теряет своего стратегического значения.

---

⁶⁹ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 188.

⁷⁰ Там же... С. 191.

⁷¹ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 92–93.

3.2 Природно-географическое своеобразие уезда.

Для характеристики Кетского уезда огромное значение имеют особенности его природно-географической обстановки. Именно они определили специфику его заселения и освоения. Особый интерес представляют сведения о природе, оставленные современниками острога и уезда, один из них Г.Ф Миллер.

Ценность этих данных заключается в том, что они передают нам географическую характеристику середины XVIII в.: «река Кеть...в низовьях имеет ширину в 200 саженой и в своем течении характеризуется той особенностью, что среди всех сибирских рек у нее самые большие и частые повороты. Берега по обе стороны, как и на реке Оби, большей частью низкие, а местность везде болотистая и лесистая. Вода в ней хотя и прозрачная, но темная и для тех, кто к ней не привык, считается нездоровой. Так, например, многие люди на купеческих и других судах, которые идут вверх по Кети от Нарыма до Маковского острога и проводят на этой реке 4 недели и больше, после этого заболевают. Также возле устья реки и еще namного верст вниз по течению от Нарыма очень хорошо заметно отличие ее вод по цвету от светлых и мутных вод Оби»⁷². Про Прикетье в целом он замечает, что местность здесь сильно заболочена, «эта особенность могла дать повод к названию всего края нарымским или болотистым»⁷³.

Сведения Г.Ф. Миллера не утратили актуальности и на сегодняшний день, дополненные современные представлениями о географии Прикетья, они наглядно характеризуют природную специфику этого района.

Прикетье относится к Нарымскому Приобью под которым, согласно гидрологическим и физико-географическим схемам, понимается часть

---

⁷² Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 187.

⁷³ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. т. 1. С. 295.

среднеобского бассейна, ограниченная устьем р. Томи на юге и устьем р. Вах на севере⁷⁴.

Река Кеть является одним из главных притоков р. Оби, общая протяжённость которой, включая истоки, равна 1400–1600 км⁷⁵. Она пересекает территорию современной Томской области с востока на запад. Однако оба её истока – Большая и Малая Кеть имеют сначала направление с юга на север, а возле с. Маковского Кеть разворачивается на запад и придерживается этого направления почти до устья. Большую часть река протекает по заболоченной тайге. Иногда её берега вплотную подходят к суше, и тогда она течёт между высоких песчаных яров, покрытых сосновым лесом⁷⁶.

Кеть принадлежит к типу равнинных таёжных рек⁷⁷. В её долине выделяется пойма и три подпойменные террасы. Третью террасу часто бывает трудно отделить от ложбины стока и междуречий. Абсолютные высоты второй террасы изменяются от 80 до 100 м, а её ширина колеблется от 0,5–1,0 км у д. Усть-Озёрной до 6–8 км у пос. Белый Яр. Центральные её части сильно (до 60–90%) заболочены. Пойма р. Кети широкая: от 2,5 км у пос. Катайга до 20 км у д. Карбиной⁷⁸. Долина Кети характеризуется сильной степенью заболоченности и малым количеством земель, пригодных для земледелия.

Наряду с тёмнохвойной тайгой и вторичными смешанными лиственными насаждениями, огромные пространства этого региона занимают сосновые леса. Они распространены там, где на водоразделах залегают так называемые зандровые пески – немые свидетели ледникового периода. Такие

---

⁷⁴ Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа (кулайская культура). Томск, 1984. С. 5.

⁷⁵ Евсеева Н.С. Краткий очерк природы Верхнекетского района // Земля Верхнекетская. Томск, 1997. С. 32.

⁷⁶ Орлова Е. Там, где протекает Обь. Новосибирск, 1951. С. 134.

⁷⁷ Иоганзен Б.Г. Природа Томской области. Новосибирск, 1971. С. 35.

⁷⁸ Евсеева Н.С. Краткий очерк природы Верхнекетского района // Земля верхнекетская. Томск, 1997. С. 25–26.

боры известны в бассейнах рек Кети и Тыма. Простираясь большими массивами на водоразделах рек, они уходят к северу за пределы Томской области⁷⁹.

Различные типы сосновых боров чередуются по дюнному рельефу песчаных речных террас, сменяясь в глубоких понижениях торфяными болотами и заболоченными лесами. Водоразделы рек покрыты огромными болотами. Тёмнохвойные, смешанные или берёзовые леса тянутся сравнительно узкой бровкой шириной в несколько километров вдоль наиболее дренированных участков в долинах рек и по краям водораздельных плато (ленточный характер лесов вдоль рек и безлесные болотные пространства в междуречьях)⁸⁰.

С точки зрения геоморфологии район исследования относится к Кетской геоморфологической области – одна из трёх областей провинции Западно-Сибирской равнины⁸¹. Правобережный участок р. Оби, с бассейном р. Кети в границах Верхнекетского района, занимает часть Кетско-Тымской наклонной равнины с абсолютными высотами 85–100 м. Поверхность равнины преимущественно плоская, заболоченная, особенно на правобережье (до 50–52 %)⁸². Почвы здесь песчанистые, со слабым развитием дернового и подзолообразовательного процессов. Они формируются под покровом смешанных хвойно-лиственных и сосновых лесов с хорошо развитым мохово-травянистым покровом⁸³.

Таким образом, болота и тайга занимали большую часть территории Кетского уезда. Климатические условия позволяли заниматься успешно земледелием периодически, поскольку лето длилось недолго, весной почти

---

⁷⁹ Иоганзен Б.Г. Природа Томской области. Новосибирск, 1971. С. 64.

⁸⁰ Там же... С. 65.

⁸¹ Рагозин Л.А. Материалы к геоморфологическому районированию восточной половины Томской области и сопредельных территорий. Вопросы географии Сибири. Томск, 1951. Сб. 2. С. 212.

⁸² Евсеева Н.С. География Томской области. Томск, 2001. С. 65.

⁸³ Там же... С. 150.

ежегодно повторялись заморозки, осенью рано холодало. Почвы края были лесными, с неглубоким слоем чернозема, в отдельных районах он вовсе отсутствовал. Земледелие было затруднено. Условия в большей степени позволяли заниматься скотоводством, поскольку травы в обширной пойме рождались густыми и сочными⁸⁴.

Таким образом, Прикетье богатое природными ресурсами, дарами леса, животным миром и обитателями водоемов, было слабо пригодно для занятий земледелием. Эта особенность определила вектор развития этой части Среднего Приобья, где огромное значение для формирующегося крестьянского населения имели промыслы.

3.3 Население Кетского уезда.

3.3.1 Иностранное население.

Основным населением Кетского уезда в рассматриваемый период являлись кетские остяки. Они были поделены на волости, количество которых на протяжении XVII в. неоднократно менялось. Это было сделано для удобства налогового обложения и учета поступлений пушнины. Ясачные люди Кетского уезда вносили в государеву казну ежегодно по 11 соболей с каждого человека. Во главе волостей стояли князыцы или «лучшие» люди, которые отвечали за сбор ясака в волости.

К первой трети XVII в. состав и количество волостей стал стабильным. На тот момент в Кетский уезд входили следующие иностранные волости:

---

⁸⁴ Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1981. С. 31.

1. Киргеева инородческая волость, располагалась на северном берегу Кети, включала в себя бассейн ее притока – р. Елтыреву и простиралась до устья р. Кузуровой.

В XVII в. она была самая населенной волостью Кетского уезда. В 1628 г. в ней проживало около 150 человек, при 43 плательщиках ясака. Впоследствии этот участок р. Кети вошел в зону активного русского освоения.

2. Нянжина инородческая волость, был выделена только к 1661 г. Ее возглавлял Егырманко Ляркумов. В 1641 г. он записан как есаул вторым в списке Киргеевой волости после князца Кошлока Киргеева, а его отец Ляркум Гаков – одиннадцатым. Название волости происходит не от имени этого князца, как это было принято в то время, а от названия животного, которого местные селькупы считали своим предком. Коренные нянжинцы называли себя «нянкула» – «заячьи люди». Вошедшие в ее состав юрты располагались не только по главной реке этого район, но и по левобережным притокам и озерам. В 1661 г. здесь насчитывалось около 70 человек коренного населения при 18 плательщиках ясака.

3. Кашкина инородческая волость включала в себя бассейн р. Лисицы (правобережье Кети), и участок в районе Карбинской Анги (левобережье Кети). В 1628 г. здесь проживало около 100 человек, при 27 плательщиках ясака.

4. Иштанова (Иштановская) инородческая волость занимала бассейны рек Утки и частично Орловки с их притоками.

5. Питкина инородческая волость, находилась немного выше по течению от Кашкинской волости. В 1628 г. здесь было около 60 человек при 16 плательщиках ясака.

6. Лелькина инородческая волость. Население, входившее в ее состав, проживало на Кети от Питкиной волости и до современной границы

Томской области с Красноярским краем. В XVII в. ее население составляло 26 плательщиков ясака, то есть около 90 человек ⁸⁵.

До 1618 г. в состав уезда входило и население Верхней Кети, где размещались Натская и Пумпокольская волости, отошедшие затем к Енисейскому острогу.

В документах, кроме названных, упоминается еще Мурзина волость. По-видимому, это прежнее название Нянжиной волости, до ее временного присоединения к Киргеевой. В списке остяков Киргеевой волости 1641 г. имеется Мурза Немборин, именем которого, вероятно, была названа волость ⁸⁶.

Таким образом, в начале XVII в. в Кетском уезде было до 140 плательщиков ясака, что составляло около 550 человек инородческого населения. Однако в последующие годы население стало стремительно сокращаться. В середине XVII в. численность плательщиков ясака равнялась 114 (приблизительно 460 человек населения), а в конце XVII в. уже 78 человек (около 320 человек населения).

На численность кетских остяков влияли эпидемии оспы, которые свирепствовали в 1630 г., и особенно в 1664 г. Однако инородческое население сокращалось не только из-за этого. Из письменных источников известно, что остяки достаточно часто бежали с Кети в соседние уезды. Так, в 1628 г. из Киргеевой волости на Турухан бежал Арака Сумин и там крестился. В 1630 г. бежали в Енисейский уезд, вероятно на Сым, из Иштановой волости – Кутега Нотнин и Норга Чингин, а из Лелькиной волости – Тега и Панко Килбичиковы и Когет Казнин.

Одной из причин побегов была тяжесть ясачного бремени. Например, около 1642 г. кетские остяки, жалуясь на тяжесть ясака, указывали, что им для того чтобы добыть соболей, приходится ходить на промыслы «ниже

---

⁸⁵ Тучкова Н.А. О селькупках реки Кети // Земля Верхнекетская. Томск, 1997. С. 190–199.

⁸⁶ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 92.

Енисейского от домов своих недель по шести и по семи»⁸⁷. Ясак, собираемый в Кетском уезде, был значителен. В 1605 г. воевода Кетского острога отправил царю Дмитрию Ивановичу «70 сороков соболей, а так же более ста шкурок бобров, много десятков шкур лисиц, ярцев, кишлаков и собольих шуб».

Сами жители Кетского уезда запустение своих земель объясняли тем, что нарымские остяки приходили на Кеть и насилем отнимали их бобровые реки и выбивали соболей, выдр, лис. Видя бессилие кетских жителей, они упорствовали в разорении их земель, оттого и пустела земля Кетского уезда.

Относительно этнической принадлежности инородческого населения, составлявшего уезд, единой точки зрения у исследователей не сложилось. Относительно нижнего и верхнего течения они единодушны в том, что здесь проживали селькупы, которых выделяют в особую этнолингвистическую группу с общим названием «сюсюкум». Их диалект состоял из трех локальных говоров⁸⁸.

По мнению Б.О. Долгих все население уезда принадлежало только к одному этому «племени». Однако административные границы уезда не были препятствием для селькупов, поэтому ее представители проживали и за его пределами. Значительная часть сюссекумов входила в состав ясачных Нарымского уезда.

Особый интерес представляет Пумпокольская и Натская волости, которые до 1618 г. входили в состав Кетского уезда. Дискуссионным является вопрос об этнической принадлежности их населения. Г.Ф. Миллер отмечал, что язык, на котором говорило население волостей, совершенно не похож на язык нарымских и кетских остяков⁸⁹.

---

⁸⁷ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 93.

⁸⁸ Тучкова Н.А. О селькупах реки Кети // Земля Верхнекетская. Томск, 1997. С. 188.

⁸⁹ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 191.

Относительно этнической принадлежности населения этих волостей исследователи не пришли к единому мнению. Лингвисты относят язык пумпокольцев, населявших Верхнюю Кеть, к группе енисейских языков. Некоторые считают его диалектом кетского, другие рассматривают как отдельную народность и сближают язык либо с аринским, либо кетским⁹⁰.

Некоторые исследователи население верховьев Кети признают кетским, либо относят его к одной из их родоплеменных групп, ассимилированных селькупамы только во второй половине XVIII в. Остается не выясненным, застали ли русские эту группу населения на Кети в начале XVII в.

Высказывалась точка зрения о том, что население Верхней Кети в XVII в. было уже селькупским. Г.И. Пелих считает, что русские встретили в Верхнем Прикетье одну из их этнических групп – «кайбанкумов»⁹¹.

Высказывалось предположение, что на этой территории могли проживать и тунгусы (эвенки). Первые контакты эвенков с русскими относятся к концу XVI – началу XVII в. В 1608 г. отряд тунгусских воинов под предводительством князца Данула напал на Маковский острог, но был разбит⁹². Нападавшие эвенки пришли с Енисея.

Известно, что на территории Томской области эвенки проживали в XIX и XX вв. В этот период они делились на 6 больших родов: Баяки, Чулумби, Кима, Кему, Кильтыны, Турумби и несколько малых⁹³. Остается не выясненным когда они появляются в этих местах.

По мнению З.П. Соколовой, эвенки, кочующие по правым притокам Кети, являются ответвлением сымской группы эвенков, появившейся здесь

---

⁹⁰ Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. С. 72.

⁹¹ Пелих Г.И. Селькупы XVII века (очерки социально-экономической истории). Новосибирск, 1981. С. 71–73.

⁹² Максимова И.Е. Эвенки // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья. Материалы к энциклопедии Томской области. Томск, 2001. С. 213.

⁹³ Там же... С. 213.

не ранее конца XVII – начала XVIII вв.⁹⁴. Еще и в XX в. кетские эвенки состояли в родстве с сымскими, отдельные семьи во время перекочевок уходили на Сым охотиться, либо проведать родственников⁹⁵.

Таким образом, основным населением Кетского уезда являлись «кетские остяки» или селькупы, называвшие себя «сюсюкум». Они составляли население инородческих волостей, которых к середине XVII в. было шесть. Несомненный интерес представляет территория Верхнего Прикетья, которое с XVII в., являлось контактной зоной для нескольких групп населения: эвенков, селькупов, кетов. Занимая пограничную территорию между Западной и Восточной Сибирью, эта территория является ключевой для понимания этнокультурных процессов, происходивших в период освоения русскими Сибири.

3.3.2 Формирование постоянного русского населения.

Русское население в уезде в первые два десятилетия XVII в. состояло только из обитателей острога. Это были сургутские служилые люди, по 20 годовальщиков, и администрация – воеводы и подьячие. Служилые люди несли сторожевую службу и собирали ясак с селькупов, задерживаясь на Кети только на период службы. К 1624 г., помимо гарнизона, здесь на постоянное место жительства поселился толмач. «Жилых» и торговых людей в Кетске нет, а живут переменяючи по годам из Сургута по 20 человек служилых людей»⁹⁶.

В 1629 г., после учреждения в Сибири Томского разряда, Нарымский и Кетский уезды вошли в его состав. С этого момента в остроге стало

---

⁹⁴ Соколова З.Я. Заметки об эвенках бассейна Кети // Труды института этнографии. Новая серия. М., 1962. Т. 78. С. 167.

⁹⁵ Там же..., С. 166.

⁹⁶ Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1981. С. 15–16.

формироваться постоянное население из числа служилых людей, которые были оставлены в остроге на жительство.

В 1641 г. в Кетске был отстроен новый Троицкий храм с Михайловским пределом. После постройки церкви в остроге появились священник, дьякон, пономарь и просвирница. «Ружники поп Михаилице Матвеев и сотоварищи числом 8 человек» после строительства ходатайствовали о пожертвованиях для нового храма богослужебных предметов и всякого церковного строения и священных артикулов.

На протяжении всего XVII в. численность гарнизона острога колебалась в пределах 20–30 человек, что было в половину меньше, чем в Нарыме. К 1662 г. гарнизон в Кетске состоял из 29 человек: два десятника, рядовые – 18 человек, подъячий, пушкарь, сторож, палач и ружники – 5 человек⁹⁷. Количество служилых людей увеличивалось только во время опасности нападений или в период «проведывания» новых земель.

Продвигаясь вглубь Нарымского края, служилые люди задерживались на берегах Кети по необходимости службы. Большинство русских переселенцев продвигалось мимо Кетского острога на юг и восток, где располагались благодатные уезды – Томский, Енисейский, Красноярский. Однако постепенно Прикетье стало привлекательным не только для служилых людей. Среди кетских поселенцев появились крестьяне, целенаправленно поселившиеся в этом суровом краю.

Формирование крестьянского населения уезда протекало крайне медленно. В 1677 г. единым воеводою Нарымского и Кетского уездов стал Иван Монастырев. Используя опыт руководства Нарымом, он поселил в Кетске группу крестьян в количестве 16 человек. Вскоре к ним присоединился добровольный переселенец, Алексей Щеглов, на период разработки пашни, получивший льготу на три года.

---

⁹⁷ Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1981. С. 15–16.

Уже через 10 лет (в 1687 г.) в Кетском уезде было 22 двора пашенных крестьян. Дальнейшее увеличение численности земледельческого населения в этой части Приобья происходило за счет естественного прироста, в меньшей степени, ссыльных.

В 1710 г. в Кетском уезде было 28 крестьянских дворов с 282 человеками обоего пола, что составляло по 10 человек на семью. Дворы крестьян были уже обжитыми. В 1720 г. в 36 дворах проживало 146 душ мужского пола. Они жили в 4 деревнях по соседству с острогом⁹⁸:

- д. Курейская насчитывала 8 дворов;
- д. Отяевка – 5 дворов;
- д. Юдина – 2 двора;
- д. Комарова – 2 двора.

Через 20 лет количество деревень, населенных русскими крестьянами и разночинцами кратно увеличилось. В составе Кетского уезда уже числились:

– д. Тогурская или Волкова (правый берег Кети, выше Тогурского устья). В ней насчитывалось 7 дворов разночинцев и служилых людей.

– д. Шириханова или Усть-Речная (правый берег на устье речки Тосат). Проживало 9 семей разночинцев, посадских и служилых людей.

– В Кетском остроге, на посаде насчитывалось 20 дворов служилых и разночинцев.

– д. Курейская (правый берег, рядом с небольшой курьей). Крупнейшая крестьянская деревня уезда, где проживало 15 крестьянских семей.

– д. Юдина (на озере, недалеко от р. Анги) насчитывала 7 крестьянских хозяйств.

– д. Панова (левый берег Кети) была местом жительства для 10 семей разночинцев и служилых людей.

---

⁹⁸ Емельянов Н.Ф. Заселение и земледельческое освоение русскими Нарымского и Кетского уездов XVII – первой четверти XVIII вв // Некоторые вопросы истории Сибири, Томск, 1972. С. 199.

–д. Атаева или Осипова (на небольшом озере, недалеко от р. Налымовой). В ней насчитывалось 9 крестьянских дворов.

–д. Комарова (правый берег Кети, на маленьком озере). В ней проживало 10 крестьянских семей.

– д. Тихонова (недалеко от предыдущей деревни) служила местом жительства одной крестьянской семьи⁹⁹.

Таким образом, крестьянское население Кетского уезда за полвека увеличилось и, более чем в 2 раза превосходило численность населения Нарыма. Условия жизни, несмотря на сложные почвенно-климатические условия, были лучше. Кетск стоял на пути передвижения переселенцев из Западной Сибири в Восточную, что имело свои неоспоримые преимущества¹⁰⁰.

Причины переселения крестьян в Нарымский край, в Прикетье в частности, были разного характера. Некоторые переселенцы были сторонниками старообрядческой церкви, то есть, по-народному, кержаками. Они не хотели менять веру отцов и бежали в Сибирь от преследований и гонений, которым их подвергала официальная церковь. Староверы свято верили в то, что найдут тут землю обетованную – легендарное Беловодье или страну счастья. Это были, как правило, очень работающие и поистине неприхотливые люди.

Были и причины экономического плана. Безземельные крепостные крестьяне часто самовольно снимались с насиженных мест целыми селами. Особенный размах этот процесс получил в XVII в., а к концу XVII в. заставил

---

⁹⁹ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 188–189.

¹⁰⁰ Емельянов Н.Ф. Заселение и земледельческое освоение русскими Нарымского и Кетского уездов XVII- первой четверти XVIII вв. // Некоторые вопросы истории Сибири, Томск, 1972. С. 197–199.

царя Алексея Михайловича издать специальный указ о постановке застав, для того, чтобы «отнюдь беглых крестьян в Сибирь не пропускать».¹⁰¹

Однако большинство переселенцев ехало в Нарымский и Кетский край не по своей воле – это были ссыльные. Ссылка стала неиссякаемым источником по заселению восточных земель. Так же это был верный способ для разрешения внутренних социальных противоречий. Поэтому беглые крестьяне и прочий разбойный люд высылались, в том числе и в Нарымский край¹⁰².

Еще в 1640 г. в Кетском уезде предпринимались первые попытки к высеву хлеба, однако попытка эта была по большей части неудачными. Однако постепенно крестьяне не только адаптировались к суровым природным условиям, но и добились неплохим результатов в хлебопашестве. Полученный опыт привел к тому, что уже к 1720 г. жители Кетского уезда полностью обеспечивали себя и служилых людей хлебом.

К сожалению, информации об особенностях жизнедеятельности первых поселенцев на Кети в XVII–XVIII вв. мы практически не имеем. Своеобразная природно-географическая обстановка, отдаленность, способствовала тому, что даже в XIX в. местное население сохраняла заложенные в предыдущие века традиции. Это становится очевидным при анализе сведений, изложенных в исследовании А.Ф. Плотникова, посвященного Нарымскому краю¹⁰³. Несмотря на то, что хронологически эта работа выходит за рамки исследования, собранные им материалы являются яркой иллюстрацией специфики и особенностей жизни русского населения Прикетья.

---

¹⁰¹ Данилец А.В. Русская экспансия на Восток с XIV по XVIII вв.: историческая реконструкция, причины и последствия. // Геополитический мониторинг России. Спб., 2016. Вып. 24. С. 57.

¹⁰² Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1981. С. 97.

¹⁰³ Плотников А.Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, Томской губернии). Историко-статистический очерк. СПб., 1901. 366 с.

Местные крестьяне сеяли преимущественно озимую рожь и ячмень, а также овес, яровую рожь, пшеницу, коноплю и лен. Урожай для этой земли, которая считается «зоной рискованного земледелия», представлялись совсем неплохими. К примеру, в 1788 г. для Кетского уезда урожай составлял приблизительно: САМ – 5,5. То есть с одной десятины обработанной земли снималось 57 пудов пшеницы, или 6,3 центнера с гектара, ячменя 56 пудов или 6,2 центнера с гектара, ржи и овса по 50 пудов или 5,5 центнеров с гектара. А к 1854 г. было произведено на каждого жителя уезда почти 26 пудов зерновых, при том, что средняя норма потребления составляла 21 пуд на человека в год. В сравнении с близлежащей Парабельской волостью это было очень много, поскольку там было получено только 9,5 пудов.

Крестьяне стали приспосабливать для местных природно-климатических условий собственный опыт огородничества. В уезде сеялась морковь и капуста, огурцы и лук. Репа стала любимым лакомством селькупов, и они с удовольствием ее приобретали. Хотя огородничество в Кетском уезде появилось достаточно поздно и только в 1797 г. появились первые архивные упоминания о том, что хлеб и каша стала разнообразиться здесь овощами. К тому же эта отрасль так и не получила широкого распространения. Однако картофель, как «второй хлеб Сибири», прижился в уезде достаточно рано, еще в 1750-х годах, когда крестьяне получили наставление и семенной материал для высадки картофеля, а урожай его оказался высоким уже с первого раза и составил САМ –14.

Вместе с земледелием в Кетском уезде активно развивалось так же и животноводство. Этому способствовало обилие пойменных лугов, обеспечивающих богатую кормовую базу. Наличие тягловой силы покрывалось за счет давних традиций русского крестьянства, по которой ещё в XVIII в. каждый статистический житель уезда владел лошастью, несколькими головами крупного рогатого скота, а так же несколькими

овцами. Впрочем, имелись и проблемы, из-за высокой скученности животных и отсутствия ветеринарной помощи. Это было причиной частых и опустошительных эпизоотий. Очаги сибирской язвы в Кетском уезде в 1800-х годах приводили к потере каждым домохозяйством 4 голов скота в год.

Жители Кетского уезда активно занимались промыслами. У местного населения были заимствованы орудия добычи, а так же приемы и способы охоты и рыболовства, которые могли дать русским крестьянам свежее мясо и рыбу, а так же драгоценную «рухлядь» - пушнину. Крестьяне заготавливали грибы и ягоды, как для себя, так и для сдачи прасолам. Кедровый орех был и готовым продуктом, и сырьем для производства кедрового масла, тоже всегда оставался в сфере интересов промысловиков, которые в урожайные годы добывали по 50 пудов ореха на одного заготовителя. Жители Кетского уезда занимались также отхожими промыслами и нанимались на неводы, пароходы, заготавливали дрова и т. п.

В Кетском уезде имелось и свое кустарное ремесленничество как сезонное, так и постоянное, при этом же в XVIII в. жителями Кетского уезда производили почти 3 тысячи аршин холста, 9 тысяч аршин изделий посконных и конопляных, 3 тысячи аршин сукна и т. д.

Плотников А. Ф. приводит 26 названий ремесленных профессий, которые были зарегистрированы в регионе. Рынком сбыта для их продукции стал Тогурская ярмарка, которая была одним из важных торговых центров Среднего Приобья. В настоящее время точное открытие этой ярмарки неизвестно, два предписания «нарымского комиссарства» от октября и декабря 1781 г. сообщают о распоряжении для смотрителя Панова найти место для строительства ярмарочных балаганов. Эти предписания относятся к началу 1780-х годов¹⁰⁴.

---

¹⁰⁴ Плотников А.Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, Томской губернии). Историко-статистический очерк. СПб., 1901. 366 с., Приложение.

Таким образом, постоянное русское население Кетского уезда начинает формироваться только в первой четверти XVII в. Это были в основном служилые люди и «разночинцы». Земледельческое освоение Прикетья начинается только со второй половины XVII в., после водворении на землях острога первых крестьянских семей. Несмотря на суровые природные условия, Кетский уезд активно заселялся крестьянским населением, к первой четверти XVIII в. их численность в 2 раза превосходило население Нарыма.

3.4. Административные преобразования и судьба Кетского уезда

В начальный период своего существования Кетский уезд подчинялся администрации Сургутского города, которая, в свою очередь, контролировалась из Тобольска. По мере расширения территорий, подчиненных русским, и основания новых административных центров, ситуация менялась. В 1629 г., для удобства управления и контроля за освоенными районами, был учрежден Томский разряд. В его состав были включены Нарымский и Кетский уезды.

Однако это не повлияло на судьбу Кетского уезда, территории которого к концу первой четверти XVII века сильно сократились. По мере сокращения численности инородческого населения, соответственно и сокращения поступлений ясака, Кетский уезд становится малопривлекательным и не выгодным для содержания. Еще в 1611 г. Тугарин Федоров предлагал вместо Кетского и Нарымского острогов поставить один город, в котором объединить управление обоими уездами. Это предложение не было поддержано. Как его называет Б.О. Долгих, «немошный Кетский уезд» просуществовал почти весь XVII в.¹⁰⁵. В малолюдном, и бедном естественными ресурсами Кетском уезде воеводе «не у чего было

---

¹⁰⁵ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 91.

кормиться». По этой причине, в конце XVII в. сюда перестали посылать отдельного воеводу, функции которого исполнял приказчик из числа нарымских детей боярских¹⁰⁶. По сведениям Н.Ф. Емельянова, это случилось в 1680 г., причем Кетский уезд был преобразован в Кетский район, который стал самостоятельной административной единицей в составе Нарымского уезда¹⁰⁷.

Славные времена, когда Кетск был городком, а на его городской печати с 1635 г. красовались гордые слова: «Печать государева земли Сибирские Кетцкого города», завершались.

Нарымский уезд, как территориальная административная единица, просуществовал до 1822 г., после чего был присоединен к Томскому округу, причем название Нарымский край за ним сохранилось. Кетский острог стал центром станов – земледельческих районов, с 1775 г. – волостей¹⁰⁸.

Таким образом, история Кетского уезда, как административного образования, имеет яркую, но очень короткую историю. Его роль как одного из важнейших опорных пунктов для продвижения русских на восток, делает его важным объектом для изучения историков. Без внимательного анализа его истории невозможно понять особенности и специфику освоения русскими людьми территории Средней Сибири, и дальнейшего продвижения в Восточную Сибирь.

---

¹⁰⁶ Там же...

¹⁰⁷ Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1981. С. 15–22.

¹⁰⁸ Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1981. С. 15–22.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рубеж XVI и XVII веков ознаменовал собой появление в Среднем Приобье сети укрепленных пунктов, ставших основой русского могущества в этой части Сибири. Одним из них являлся Кетский острог или Кетск – русский административный центр, в недалеком прошлом располагавшийся в пределах современной Томской области.

К сожалению, точная дата его основания не известна, так же как и первоначальное местоположение. Однако, нет сомнения в том, что в первое десятилетие своего существования он являлся важнейшим опорным пунктом в деле освоения Восточной Сибири. Кетскому острогу была отведена выдающаяся роль, отсюда были организованы первые разведывательные экспедиции на берега Чулыма и Среднего Енисея, именно русло Кети связывало Западную и Восточную Сибирь.

Выдающаяся роль уезда и острога заключается не только в этом. Суровые природные условия не помешали становлению на Кети земледельческого очага и сложению здесь крестьянских поселений. Начало процесса сельскохозяйственного освоения было положено еще в середине XVII в. Если первые поселенцы попали в Прикетье не по своей воле, то в дальнейшем переселение в эти места носило добровольный характер. Уже к началу XVIII в. крестьянское население в Прикетье по своей численности в два раза превосходило сельскохозяйственное население соседнего Нарымского уезда, а урожаи были сопоставимы с гораздо более южными территориями Сибири.

Формирующееся русское население проживало по соседству с коренными обитателями этих мест – селькупам и эвенками. Несмотря на тяжелое налоговое бремя в виде ясака, они сохранили не только верность своей земле, но также свой язык и традиции вплоть до XX века, являя пример толерантности и терпимости.

Кетский уезд и острог просуществовали немногим более века. Выполнив свое предназначение в деле освоения сибирских просторов русскими поселенцами, они сохранились только на страницах источников. К сожалению, на сегодняшний день о начальном периоде освоения Прикетья мы знаем крайне мало. Хочется верить, что по мере накопления сведений будут восстановлены неизвестные страницы «кетской» истории. Особый интерес представляет установление местоположения первого Кетского острога. Пока, это дело будущих исследований.

Список используемой литературы.

1. Александров В.А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII: Енисейский край. – М.: Наука, 1964. – 304 с.
2. Баташев М.С. Коллекция А.А. Савельева с верховьев р. Кеть в фондах красноярского краевого краеведческого музея // Археология и этнография Приобья: Материалы и исследования. - Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. – С. 225–248.
3. Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1950. - С. 23-211.
4. Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. – 152 с.
5. Бродников А.А. Присоединение к Русскому государству левобережья Среднего Енисея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т.1. Вып. 3: История. - Новосибирск: Изд-во Нов. гос. ун-та, 2002. – С. 5–13.
6. Буцинский П.Н. Сочинения в двух томах: т. 2. Мангазея, Сургут, Нарым, Кетск. - Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. – 328 с.
7. Данилец А.В. Русская экспансия на Восток с XIV по XVIII вв.: историческая реконструкция, причины и последствия. // Геополитический мониторинг России. - Спб., 2016, Вып. 24. – С. 45–63.
8. Добжанский В.Н. К вопросу о местонахождении Кунгопского острога // Культура русских в археологических исследованиях. - Омск: Изд-во Омгу, 2005. – С. 45–51.
9. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 622 с.
10. Евсеева Н.С. Краткий очерк природы Верхнекетского района // Земля Верхнекетская. Сборник научно-популярных очерков к 60-летию

образования Верхнекетского района. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – С. 23–36.

11. Евсеева Н.С. География Томской области. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 223 с.

12. Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. - 180 с.

13. Емельянов Н.Ф. Заселение и земледельческое освоение русскими Нарымского и Кетского уездов XVII – первой четверти XVIII вв. // Некоторые вопросы истории Сибири. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. – С. 194–212.

14. Зуев А.С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. - Новосибирск, 1999. – С. 124–136.

15. Иоганзен Б.Г. Природа Томской области. - Новосибирск: Зап-Сиб. кн. изд-во, 1971. – 176 с.

16. Кетский острог. Кетск. Библиотека Сибирского краеведения [Электронный ресурс]: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/ketskiy-ostrog-ketsk> (Обращение 17.04.2016).

17. Максимова И.Е. Эвенки // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья. Материалы к энциклопедии Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 212-215.

18. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - М.: «Восточная литература» РАН, 2005. – 632 с.

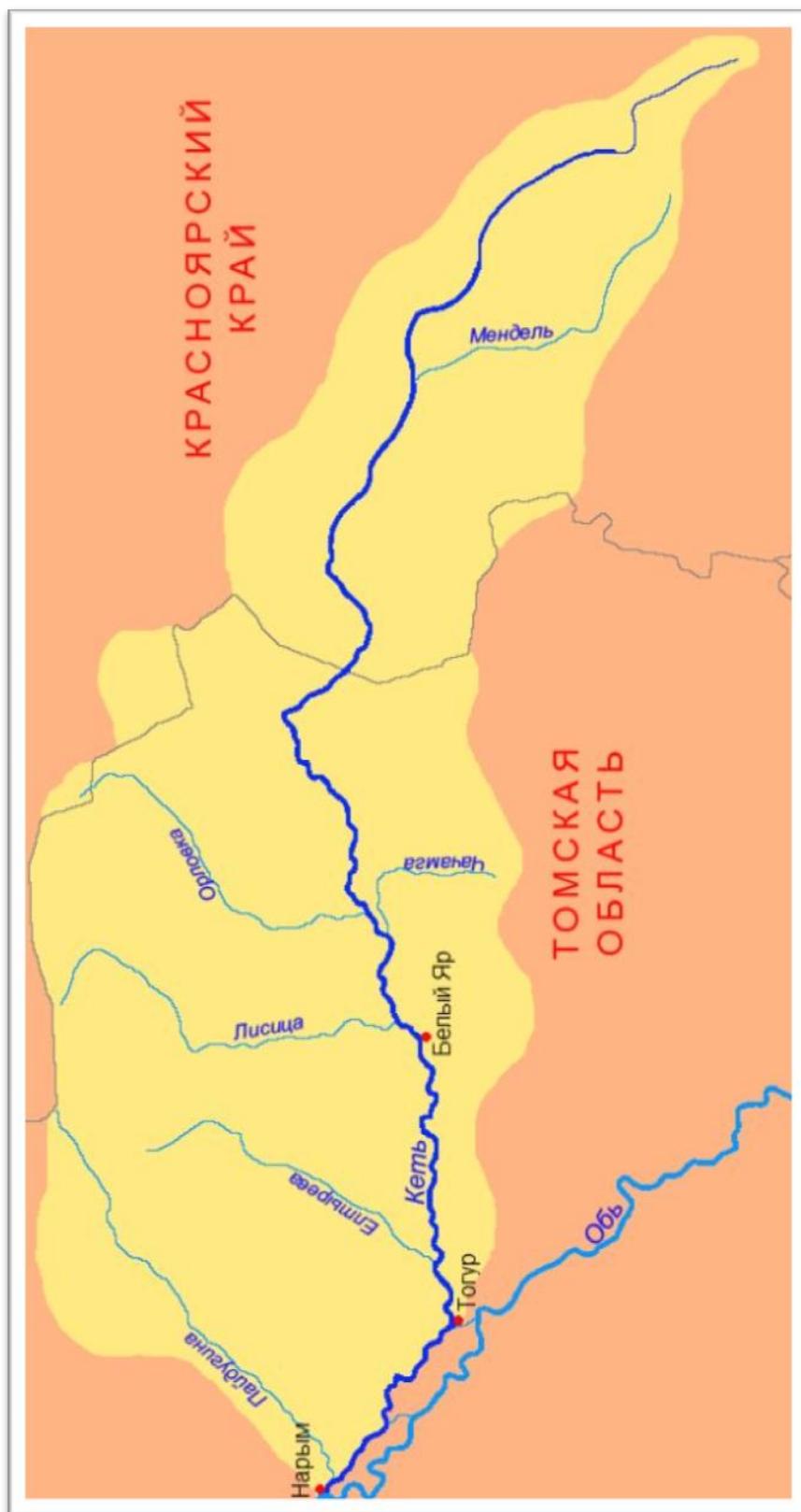
19. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. - М.: «Восточная литература» РАН, 2005. – 612 с.

20. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 3. - М.: «Восточная литература» РАН, 2005. – 600 с.

21. Пелих Г.И. Селькупы XVII века (очерки социально-экономической истории). - Новосибирск: Наука, 1981. – С. 71–73.
22. Плотников А.Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, Томской губернии). Историко-статистический очерк. - Спб.: Типография В.О. Киршбаума, д. М-ва Финансов, на Дворц. Площ., 1901. – 366 с. Приложение.
23. Рагозин Л.А. Материалы к геоморфологическому районированию восточной половины Томской области и сопредельных территорий. Вопросы географии Сибири. - Томск, тип. № 1 Полиграфиздата, 1951, Сб. 2. – С. 195–218.
24. Рассамахин Ю.К. Дорога на восток // Земля Верхнекетская. Сборник научно-популярных очерков к 60-летию образования Верхнекетского района. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – С. 292–300.
25. Расходная книга Кетского острога 1629-1630 гг // Таможенные книги Сибирских городов XVII века. Вып. 5: Тобольск, Кетск. - Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 2003. – С. 182–183.
26. Резун Д.Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1989. – С. 179–180.
27. Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири, 1701.
28. Соколовский И.Р. Кетский острог в 1628–1698 годах // Таможенные книги Сибирских городов XVII века. Вып. 5: Тобольск, Кетск. - Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 2003. – С. 174–181.
29. Спафарий Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году (фрагмент) // Земля Верхнекетская. Сборник научно-популярных очерков к 60-летию образования Верхнекетского района. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – С. 239–257.
30. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – С. 187–192.

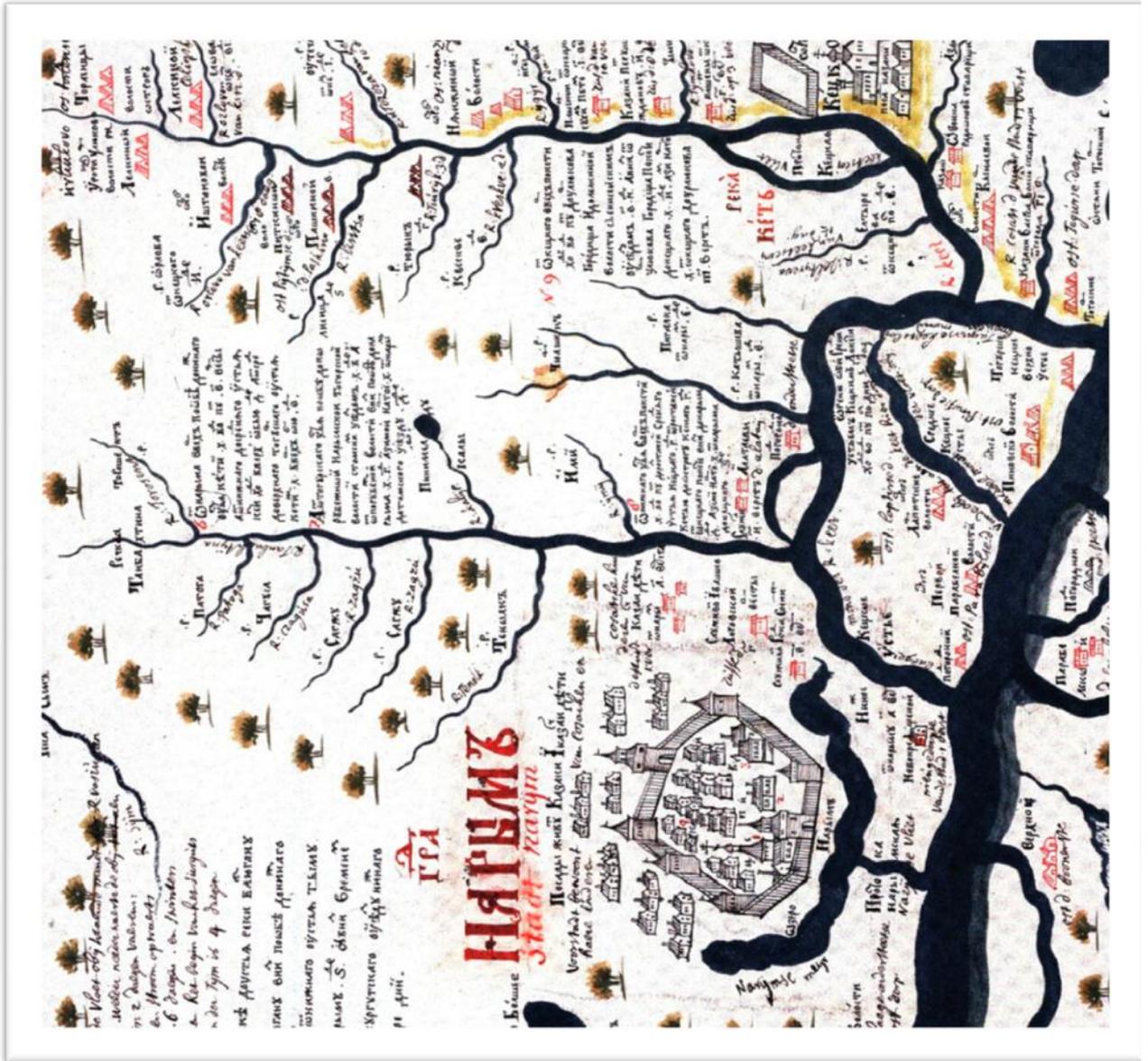
31. С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. - М., Л.: Наука, 1966. – 242 с.
32. Соколова З.Я. Заметки об эвенках бассейна Кети // Труды института этнографии. Новая серия. Т. 78. - М., 1962. – 167 с.
33. Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. - М.: Наука, 1985. – 191 с.
34. Тучкова Н.А. О селькупях реки Кети // Земля Верхнекетская. Сборник научно-популярных очерков к 60-летию образования Верхнекетского района. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – С. 188–210.
35. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа (кулайская культура). - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – 256 с.
36. Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. - Новосибирск, 1999. – 172 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Природно-географический район Прикетье (восточная часть Томской области и западная часть Красноярского края).

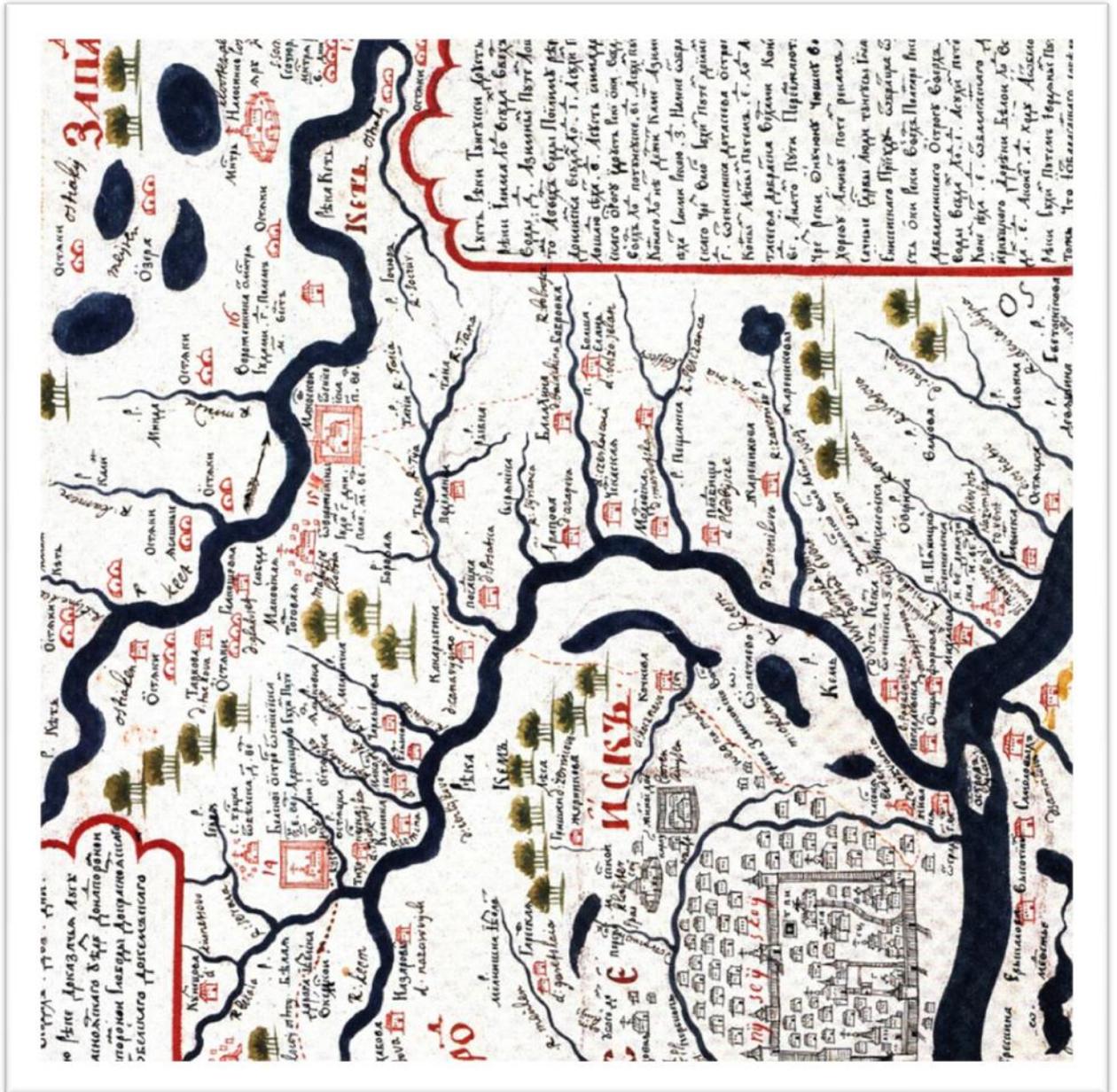
ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Чертеж Земли Нарымского города. Фрагмент. Воспроизведено по;
Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. 1701.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Чертеж Земли Енисейского города. Фрагмент. Воспроизведено по;
Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. 1701.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
Кетский острог. Рисунок Н. Бишева. Середина XVIII века.
Воспроизведено по: Кочедамов В.И. Первые русские города
Сибири. М.: 1978.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Кетский острог конец XVII века

Чертеж Земли Нарымского города. Фрагмент. Воспроизведено по;
Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. 1701.

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

дата выгрузки: 20.06.2016 23:03:35
 пользователь: barsukovevg@mail.ru / ID: 3534539
 отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
 на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 4
 Имя исходного файла: Михайлова С.А. Диплом.doc
 Размер текста: 11562 кБ
 Тип документа: Не указано
 Символов в тексте: 101865
 Слов в тексте: 13786
 Число предложений: 975

Информация об отчете

Дата: Отчет от 20.06.2016 23:03:35 - Последний готовый отчет
 Комментарий: не указано
 Оценка оригинальности: 90.75%
 Заимствования: 9.25%
 Цитирование: 0%

Оригинальность: 90.75%
 Заимствования: 9.25%
 Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
3.06%	[1] не указано	http://zaimka.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
1.69%	[2] ГЕРАРД ФРИДРИХ МИЛЛЕР. ИСТОРИЯ СИБИРИ. DrevLit.Ru - библиотека древних рукописей	http://drevlit.ru	19.10.2014	Модуль поиска Интернет
1.14%	[3] Изменение сословного статуса служилых людей Западной Сибири и их потомков в процессе хозяйственной деятельности - автореферат и диссертация по истории. Скачать бесплатно полный текст автореферата диссертации на тему Отечественная история.	http://cheloveknauka.com	19.04.2014	Модуль поиска Интернет